

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

РЕАБИЛИТАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной
деятельности»
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001665
Султанова Саидбека Салимовича

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права и процесса
Лукьянчикова Е.Ф.

Рецензент:
Заведующий адвокатской
конторой
«Право на защиту» филиала
Белгородской областной
коллегии адвокатов
Андросов В.Д.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Институт реабилитации в уголовном процессе: история развития и правовая основа.....	10
§1. Генезис развития института реабилитации в уголовном процессе России.....	10
§2. Законодательное регулирование института реабилитации.....	17
Глава II. Процессуальная природа института реабилитации в уголовном судопроизводстве России.....	22
§1. Понятие и значение института реабилитации в уголовном судопроизводстве России.....	22
§2. Основания и условия возникновения права на реабилитацию.....	29
§3. Признание права на реабилитацию в уголовном процессе России.....	38
Глава III. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органами предварительного расследования, прокуратуры и суда.....	41
§1. Основания и условия возмещения	41
§2. Возмещение реабилитированному морального вреда.....	51
§3. Возмещение имущественного вреда.....	67
§4. Восстановление иных прав реабилитированного.....	74
Заключение.....	85
Список используемой литературы.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. К личным правам и свободам человека и гражданина в соответствии с Основным законом относится: право на свободу и личную неприкосновенность, защита своей чести и доброго имени. К сожалению, органы предварительного расследования и суды допускают значительное количество нарушений закона, злоупотреблений, влекущих осуждение невиновных, причинение им вреда, в том числе, морального. Лица, подвергшиеся незаконному лишению или ограничению прав и свобод в ходе уголовного судопроизводства со стороны органов государства, должны обладать правом на реабилитацию, т.е. правом на возмещение причиненного им вреда. Конституционно-правовой предпосылкой уголовно-процессуальной реабилитации является ст. 53 Конституции Российской Федерации, предусматривающей право граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами¹.

В содержании статьи, посвященной назначению уголовного судопроизводства, законодатель в ч. 2 ст. 6 УПК РФ указывает, что реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, возводя, таким образом, институт реабилитации в ранг основополагающих начал уголовного процесса.

К сожалению, некоторые действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда в уголовном процессе могут быть ошибочными, в том числе, незаконными и необоснованными,

---

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс»

причиняющими значительный вред интересам граждан, юридических лиц, общества в целом и государства. Сегодня за компенсацией обращаются далеко не все. Это связано с тем, что судьи, следователи и дознаватели, прекращая уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, неохотно признают право граждан на возмещение вреда и не извещают их о такой возможности¹.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2017 году из 931 659 были оправданы 2 751 человек, в отношении 5581 человек уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям². Между тем, по делам следователей на четверть возросло число оправданных судом (+28%, 877), а общее количество лиц, получивших право на реабилитацию, превысило 13 тыс. (+3,6%)³. Указанная статистика позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития механизма максимальной реализации права граждан на реабилитацию, поскольку она обеспечивает гарантии личности против незаконного осуждения или иного ущемления ее прав состоявшимся судебным решением.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности настоящего исследования, включая уяснение понятия и правовой природы института реабилитации, определение путей его совершенствования.

Степень разработанности темы. Проблемные вопросы этого института нашли свое отражение в работах Бажанова А.В., Безлепкина Б.Т., Бойцова Л.В., Войтенко О.Н., Илларионовой Н.В., Константинова И., Люблинского П.И., Медведевой Т.М., Миронова М., Омаргаджиева З. О., Орловой М.В., Осина В.В., Петрухина И.Л., Пешковой О.А., Подопригора

---

¹ Куликов В. Честное имя с компенсацией «Российская газета» - Федеральный выпуск №5645 (269) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/11/30/vs-reabilitaciya.html> (дата обращения 15.08.2018)

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2017 год [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.08.2018)

³ Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения 15.08.2018)

А.А., Розина Н.Н., Рохлиной В., Стуканова А., Таджиева Т.Т., Хузиной Н.А. и многих других.

Объектом выпускной квалификационной работы являются отношения, которые возникают между государством в лице органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и гражданином, признанным невиновным в совершении преступления, в связи с реализацией им права на реабилитацию, в том числе, и права на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц.

Предметом выпускной квалификационной работы являются международные, конституционные, уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие институт реабилитации в уголовном судопроизводстве.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение и анализ теоретических положений, процессуальных норм и судебной практики, выявление достижений и коллизий законодательства применительно к предмету исследования.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1. рассмотреть историю возникновения и развития института реабилитации;
2. проанализировать и обобщить действующее законодательство, регулирующие вопросы реабилитации и связанные с ней вопросы возмещения вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением;
3. рассмотреть и изучить понятие и значение реабилитации в уголовном судопроизводстве России;
4. проанализировать основания и условия возникновения права на реабилитацию;
5. рассмотреть вопросы, возникающие при признании права на реабилитацию в уголовном процессе России;

б. рассмотреть основания и условия возмещения вреда, который включает в себя имущественный, моральный, физический вред, а также восстановление иных прав граждан;

7. на основании исследования законодательства о реабилитации сформулировать предложения по совершенствованию правовой основы института реабилитации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сформулировано авторское понятие реабилитации: «Реабилитация — это признание государством в лице следователя, дознавателя или суда незаконности и необоснованности уголовного преследования лица путем вынесения постановления, определения или приговора и обеспечение возможности реабилитированному восстановить нарушенные права и возместить весь причиненный ему вред».

2. Обосновано, что реабилитация должна относиться только к лицам, подвергавшимся уголовному преследованию, в отношении которых следователем, дознавателем, судом вынесены решения об отсутствии события преступления, состава преступления или о непричастности к преступлению, то есть такие, которые указывают на отсутствие виновности лица в преступлении и делают уголовное преследование незаконным и необоснованным.

3. Круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного в результате уголовного судопроизводства, намного шире тех, кто имеет право на реабилитацию. Лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения, не являвшиеся подозреваемыми и обвиняемыми, не подлежат реабилитации, поскольку уголовному преследованию не подвергались, но имеют право на возмещение причиненного вреда.

4. Реабилитация является институтом уголовно-процессуального права. УПК в наибольшей мере регулирует отношения, связанные с реабилитацией, которые теснейшим образом связаны с задачами уголовного судопроизводства по защите личности от незаконного и необоснованного

обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Прогрессивной является тенденция расширения объема правового регулирования положений, относящихся к реабилитации, нормами уголовно-процессуального права.

5. Реабилитирующими и дающими право на реабилитацию основаниями являются отсутствие события, состава преступления и непричастность лица к совершению преступления. Все прочие основания, в том числе связанные с нарушением процессуального порядка возбуждения уголовного дела, следует исключить из числа реабилитирующих.

6. Возмещение имущественного вреда реабилитированным должно осуществляться в полном объеме в рамках уголовного процесса, что существенно упростит процедуру реабилитации. Для совершенствования законодательства в данной области требуется дополнить УПК правилами, регулирующими порядок определения размера компенсации и закрепить обязанность должностных лиц правоохранительных органов максимально минимизировать ущерб, наносимый во время производства следственных действий.

7. Обосновано, что компенсация морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным осуждением, должна быть в значительной мере упрощена и проводиться в уголовно-процессуальном порядке. Должны быть определены четкие критерии компенсации морального вреда в денежном выражении, зависящие от степени репрессивного воздействия на пострадавшего, ограничения его прав и свобод.

Методология выпускной квалификационной работы. В процессе написания работы использовались диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой метод, статистический метод, метод анализа, синтеза, дедукции, индукции и др.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили научные исследования, посвященные вопросам уголовного

судопроизводства. Проблемные вопросы этого института нашли свое отражение в работах Бажанова А.В., Безлепкина Б.Т., Бойцова Л.В., Войтенко О.Н., Илларионовой Н.В., Константинова И., Люблинского П.И., Медведевой Т.М., Миронова М., Омаргаджиева З. О., Орловой М.В., Осина В.В., Петрухина И.Л., Пешковой О.А., Подопригора А.А., Розина Н.Н., Рохлиной В., Стуканова А., Таджиева Т.Т., Хузиной Н.А. и многих других.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», а также иные нормативные акты, регулирующие вопросы прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного процесса.

Эмпирическая основа выпускной квалификационной работы складывается из изучения опубликованных материалов судебной статистики и официально опубликованных судебных решений по уголовным делам.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что ее результаты в дальнейшем могут быть использованы в учебном процессе, в том числе и при подготовке к семинарским занятиям по дисциплине «Уголовный процесс».

Апробация результатов исследования осуществлена на научно-практическом семинаре, посвященном проблемам правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в рамках Недели науки в 2016 году. По результатам научно-практической конференции в 2018 году опубликованы тезисы доклада.

Научная и практическая новизна работы заключается в том, что она, в свете реформирования уголовно-процессуального законодательства, освещает теоретические и практические проблемы реализации правовых норм, касающихся института реабилитации, с учетом последних достижений науки уголовного процесса, а также правоприменительной практики.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует логике построения научного исследования, определяется целями и задачами исследования и включает в себя: введение, три главы, заключение, список используемой литературы при написании работы.

Глава I. Институт реабилитации в уголовном процессе: история развития и правовая основа

§1. Генезис развития института реабилитации в уголовном процессе России

Эволюция института реабилитации связана с крупнейшими событиями в социально-экономической жизни европейских стран и обусловлена изменениями воззрений на наказание. Известно, что древнее и средневековое право рассматривало уголовное наказание как возмездие, устрашение, как способ раз и навсегда изъять преступника из общества¹. Правовишению теперь придается не постоянный и необратимый, а временный характер, и, подвергшееся наказанию лицо, получает право и надежду с течением времени, при определенных условиях восстановить свою утраченную правоспособность, общественное положение. Такое восстановление и получило название «реабилитация».

Впервые в законодательстве России норма, содержащая некоторые признаки реабилитации, была закреплена в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 года. В данной норме содержалось указание на восстановление прежнего статуса военнослужащего в случае, если он был признан невиновным в совершении преступного деяния или прощен. О возмещении причиненного вреда не было речи².

Вопрос о реабилитации не новый в юридической науке. Но в понятие реабилитации русские юристы вкладывали следующий смысл. Реабилитация не основывалась на признании (установлении) невиновности лица, а применялась к виновным лицам, как правило, уже отбывшим часть наказания и подавшим прошение о помиловании. Соответственно вопрос о возмещении причиненного ущерба не возникал, и лицо лишь восстанавливалось в своих гражданских правах. Но наряду с институтом реабилитации в русском праве

---

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 373

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С.75

существовал и самостоятельный институт «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых». Этот институт предусматривал возмещение как идеального (морального), так и материального ущерба невинным¹.

Были приняты нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере правосудия и возмещения вреда, причиненного судьями, чиновниками полиции, гражданскими прокурорами и их товарищами, основными из которых являлись Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845, 1885 годов)².

В законе от 21 марта 1851 (первая часть десятого тома Свода законов Российской Империи) статья 678 обязывала судей, постановивших неправосудный приговор, возместить неправильно осужденному материальный ущерб, а также выплатить ему определенную в законе сумму денег³.

Согласно ст. 1331 Устава гражданского судопроизводства для заявления иска к чинам окружного суда и мировым судьям требовалось получение разрешения судебной палаты, а к председателям, чинам и прокурорам высших судебных установлений – разрешение Соединенного присутствия 1-го и кассационных департаментов Правительственного сената. Изложенное дает основание утверждать, что, хотя рамки ответственности судей, иных чинов судебного ведомства были весьма широки, процедура предъявления иска представлялась очень сложной и обременительной для пострадавшего. В этот же период в российском законодательстве получила отражение и идея о необходимости восстановления доброго имени, репутации жертв судебных ошибок. Подтверждением тому служили положения ст. 26, 938, 958 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. Однако и здесь пострадавший сталкивался со сложной процедурой возбуждения гражданско-правовой ответственности.

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2015. С.125.

² Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845, 1885 годов) / <http://www.history.ru/content/view/1114/87/> (дата обращения 15.08.2018)

³ Свод законов Российской Империи Т. 10 ч. 1. / <http://civil.consultant.ru/code/>

Идея ответственности государства длительное время не была четко сформулирована как в юридической литературе СССР, так и в законодательстве. Следует отметить, что особенностью правового регулирования возмещения ущерба и восстановление прав реабилитированных в этот период являлось то, что посвященные этому нормы содержались в различных правовых актах, большинство которых носило ведомственный характер.

Статья 407 ГК РСФСР 1922 года закрепляла положение следующего содержания: «Учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц, лишь в случаях, особо указанных законом, если притом неправильность действий должностных лиц признана подлежащим судебным или административным органом»¹. Тем самым, была строго ограничена обязанность государственного учреждения возмещать вред, причиненный его служащими.

21 мая 1925 года вышло разъяснение Народного Комиссариата труда РСФСР «О порядке применения п. «д» ст. 47 КЗОТ», одно из положений которого содержало правило о том, что лицам, находившимся под арестом или отстраненным от работы по постановлению судебно-следственных органов в связи с обвинением в уголовно наказуемом деянии, непосредственно связанном с их работой и впоследствии реабилитированным, выплачивалось денежное вознаграждение за счет нанимателя, но не более размера заработной платы по основному окладу за два месяца.

В некоторых пределах закреплялось и восстановление ряда неимущественных субъективных прав пострадавших граждан. Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 года № 1655 время нахождения граждан в местах лишения свободы, ссылки, а также время отбывания исправительно-трудовых работ засчитывалось в общий трудовой стаж и в стаж работы по специальности. В Основах уголовного

---

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СПС «Консультант Плюс»

судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых в 1958 г., нашли отражения лишь некоторые положения института реабилитации. Надо назвать, прежде всего, ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, где прямо указывались основания реабилитации – отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления.

Вступивший в действие с 1 января 1961 года УПК РСФСР¹ содержал положение, закрепленное в ст. 85, согласно которому подлежало возврату имущество, изъятое в качестве вещественного доказательства, если гражданин реабилитирован, а если имущество было реализовано и возврат его в натуре был невозможен, владельцу выплачивалась его стоимость. Однако толкование содержания понятия реабилитации не было дано законодателем.

Понятие реабилитации было известно уголовно-процессуальному законодательству РСФСР: в п. 8 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства (п. 8 ст. 5 УПК РСФСР) запрещалось прекращать уголовное дело, несмотря на наличие к тому законных оснований, если производство по делу необходимо для реабилитации умершего. Позже применение понятия «реабилитация» расширилось. Данное понятие и производные от него понятия стали применяться и в судебной практике. Так, Пленум Верховного Суда РСФСР стал использовать понятия «реабилитируемый», «реабилитирующие основания» в своих постановлениях и определениях². Используются они и по сей день.

Принятие в 1977 году Конституции СССР создало правовую основу удовлетворения притязаний граждан по компенсации ущерба. Согласно ч. 3. ст. 58 Конституции СССР от 7 октября 1977 г. «Граждане СССР имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». Однако не был создан

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // СПС «Консультант Плюс»

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 1. С. 14; 1965. № 5. С. 2-3; 1967. № 1. С. 7.

действенный механизм защиты интересов граждан, пострадавших от неправомερных актов власти в сфере правосудия. Указанная выше конституционная норма на данном этапе не имела практического применения.

В 1981 году был подготовлен закон, предусматривающий обязанность казны восстановить нарушенные права граждан. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (далее Указ) и Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» (далее Положение) лица, в случае причинения им вреда незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, получили, в частности, право на возмещение со стороны государства нанесенного им имущественного ущерба. О компенсации же морального вреда в материальной форме в этом документе не упоминалось. Позднее, в ст. 127 Основ гражданского законодательства 1991 г. было включено дополнительное основание возникновения ущерба – незаконное применение в качестве меры пресечения подписки о невыезде.

Позже, в связи с принятием Конституции 1993 г. в уголовно-процессуальном праве нашли свое закрепление все принципы демократического правового государства, в том числе, и право на возмещение вреда, причиненным незаконными действиями должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства.

Изложенный подробный историко-правовой материал позволяет выделить основные этапы становления и развития института реабилитации в России.

Первый этап - зарождение института реабилитации в начале XVIII века, когда впервые в законодательстве России появляется норма, содержащая некоторые признаки реабилитации невиновных в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 года, и период XVIII - начало XX века, когда реабилитация представляла собой сочетание современных правовых институтов помилования и снятия судимости, наряду с развивающимся самостоятельным институтом «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых». Характерной чертой данного этапа становление института реабилитации невинно привлеченных к уголовной ответственности в России, является отсутствие желания государства брать на себя обязательства по возмещению ущерба, причиненного незаконными актами его органов. К исходу XIX века в России, ориентирующейся в правовом развитии на западные страны, государственное возмещение не было узаконено по ряду экономических, социальных и политических причин. Развивавшийся в России институт гражданской ответственности должностных лиц отличался своеобразием. В частности, закон устанавливал широкий круг оснований ответственности и в то же время очень сложную процедуру привлечения к ней, что фактически порождало отказ в правосудии.

Второй этап развития института реабилитации в России приходится на период существования социалистического строя на территории нашего государства, с октября 1917 года до начала 80-х годов. Характерной особенностью данного этапа является то, что наряду с продолжающимся нежеланием государства провозглашать себя субъектом ответственности за причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием вред, принималось большое количество норм, посвященных правовому регулированию возмещения ущерба и восстановлению прав реабилитируемых, содержащихся в различных правовых актах, имеющих мало связанные друг с другом, отрывочные положения, большинство которых носило ведомственный характер. На данном этапе не дифференцировалась компенсация вреда, являющегося следствием

необоснованного осуждения, содержания под стражей, и вреда, причиненного действиями должностных лиц судебно-следственного аппарата, не связанными с уголовно-процессуальными актами. Положительным моментом на данном этапе явилось принятие Конституции СССР 1977 года, которая возвела право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, в категорию конституционных прав граждан СССР, хотя закрепляющая данное право норма и не имела практического применения.

Третий этап развития института реабилитации жертв ошибок и злоупотреблений в сфере уголовного судопроизводства имеет своим началом принятие Указа и Положения от 18 мая 1981 года, с последующим внесением изменений в гражданское и уголовно-процессуальное законодательство СССР, провозгласившие государство субъектом ответственности за ущерб, причиненный незаконным уголовным преследованием. Закрепление принципа полной компенсации государством ущерба лицам, невиновным в совершении преступлений, свидетельствовало об усилении защиты гражданских прав в нашей стране.

Четвертый этап формирования института реабилитации приходится на постсоветский период развития Российского государства и права. Основными нормативными актами, регламентирующими порядок возмещения вреда в сфере уголовно-процессуальной деятельности, были нормативные акты бывшего Союза ССР. Поскольку с момента их принятия прошло более 20 лет, и содержание их уже не соответствовало новым сложившимся политическим и социально-экономическим отношениям, существовала настоятельная потребность в разработке законодательного акта федерального уровня, регламентирующего порядок возмещения вреда в сфере государственно-властной деятельности (уголовное судопроизводство). Что и было сделано в период реформ гражданского законодательства в 1996

г. и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в 2002 году¹.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что, учтя исторический опыт, законодатель в наши дни сделал решительный шаг в расширении понятия «реабилитация», в содержание которого включены и правовые последствия - возмещение причиненного ущерба, восстановление в прежних правах и т.д. Это становится ясным из анализа содержания ст. 53 Конституции РФ, где провозглашается: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»².

§2. Законодательное регулирование института реабилитации

Как было отмечено ранее, нормы, предусматривающие восстановление имущественного положения лица, безвинно пострадавшего в связи с привлечением к уголовной ответственности и осуждением, в советском законодательстве появляются уже в первые годы после Гражданской войны 21 мая 1925 г., когда народный комиссариат труда РСФСР дал разъяснение, из положений которого следовало правило, что при оправдательном приговоре или прекращении дела о лицах, находившихся под арестом или отстраненных от работы по постановлению судебно-следственных властей в связи с обвинением в уголовно наказуемом деянии, непосредственно связанном с их работой, наниматель обязан уплатить вознаграждение, но не более чем за два месяца с момента ареста или отстранения.

Новой вехой на пути развития рассматриваемого института следует считать принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., в ч.2 ст. 89 УПК РСФСР которых было

---

¹ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2004. С. 44-55 / <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/podopri/index.htm>

² Виноцкий Л.В., Мельник С.В. Об истоках зарождения института реабилитации в России // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 18.

предусмотрено, что за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом.

Очень важным, позитивным моментом на этапе становления демократического государства в связи с принятием Конституции РФ 1993 г. явилось конституционное закрепление принципа ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также уголовно-процессуальное закрепление основных положений института реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию. Согласно ст. 2, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина выступает одновременно конституционной гарантией соблюдения права каждого на эффективное средство правовой защиты в государственном органе. Положения о возмещении вреда содержатся также в ст. 51 и ст. 53 Основного закона.

В настоящее время правоотношения, связанные с реабилитацией в сфере уголовного судопроизводства, регулируются несколькими видами нормативных правовых актов Российской Федерации: ее международными договорами (Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 9 и 14, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод). Данные требования на международном уровне провозглашены в ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой сказано: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном

качестве», а также в ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, где содержится: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». Особое значение это положение имеет в сфере уголовного судопроизводства, где решается вопрос о виновности в совершении преступления и о применении уголовной репрессии, которое регулируется УПК РФ.

Будучи важнейшим слагаемым более масштабной политико-правовой проблемы прав человека, вопрос о компенсации жертвам несправедливости, допущенной в сфере уголовного судопроизводства, в прошлом веке шагнул на международную арену. Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. установлено, что «Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой» (п.5 ст.9). В этом же документе (п.6 ст.14) говорится: «Если какое-либо лицо окончательным решением осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был в последствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине».

Следующим видом нормативных правовых актов является федеральное законодательство. Правоотношения в исследуемой сфере регламентируются Уголовно-процессуальным кодексом (гл.18); Гражданским кодексом (ст.151,

1070, 1099-1101), Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении служебных обязанностей», утвердившим Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного следствием, прокуратурой и судом, Федеральный закон «Об оперативно - розыскной деятельности» (ч.9 ст.5), Федеральный закон «О государственной охране» (ч.3 ст.23).

УПК РФ окончательно разрешил давний вопрос об отраслевой принадлежности правоотношений, возникающих при возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования. Так, в соответствии с УПК РФ разрешение вопроса о возмещении имущественного вреда реабилитированному лицу разрешается в соответствии со ст. 399 УПК РФ, т.е. в уголовно-процессуальном порядке, который принципиально отличается от гражданского судопроизводства, свойственного разрешению имущественных споров. Возмещение же морального вреда, напротив, разрешается в порядке искового гражданского процесса.

В УПК РФ институту реабилитации посвящена глава 18. С принятием ГК РФ в законодательстве появилось новая группа гражданско-правовых норм, имеющее непосредственное отношение к реабилитации невиновных в уголовном судопроизводстве. Во-первых, ГК РФ (ст.151, 1099 - 1100) предусмотрел возможность денежной компенсации морального вреда, т.е. способ решения вопроса, который вследствие уголовного преследования невиновного приобретает наивысшую остроту. Во-вторых, в ч.1 ст.1070 ГК РФ закреплено общее положение, согласно которому вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях,

предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Таким законом теперь следует считать УПК РФ, в котором данному вопросу посвящены ст.133 - 139, составляющие гл. 18 под названием «Реабилитация».

Особое место в системе актов по вопросам возмещения ущерба занимает закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. (в ред. от 07.03.2018 г.). Он касается не всех граждан когда - либо привлекавшихся к ответственности, а лишь тех, которые подвергались репрессиям по политическим мотивам. Установленный им механизм возмещения вреда обладает значительной спецификой.

К правовой основе института реабилитации относятся также приказ Генпрокуратуры РФ N 12, Минфина РФ N 3н от 20.01.2009 г. «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования»; решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности отдельных процессуальных норм, регулирующих институт реабилитации, например, Постановление от 17 октября 2011 г. № 22-П По делу о проверке конституционности ч.1 и 2 ст. 133 УПК РФ в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко. Также имеет огромное значение для правоприменителей постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» и другие источники.

Глава II. Процессуальная природа института реабилитации в уголовном судопроизводстве России

§1. Понятие и значение института реабилитации в уголовном судопроизводстве России

В российском законодательстве с момента появления института реабилитации само понятие «реабилитация» специально не раскрывалось. Оно лишь упоминалось в некоторых нормативных актах. Но это не значит, что правоведы им не пользовались или пользовались мало. Как известно, в СССР и в России тяжелым наследием прошлого стали последствия массовых репрессий, осуществляемых в 30 - 50-е гг. XX века внесудебными расправами так называемых «двоек», «троек» и «особых совещаний». Нарушения законности допускались и при рассмотрении уголовных дел судами. Процесс реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям, начался в 1953 - 1954 гг. В ходе пересмотра дел были реабилитированы тысячи безвинно осужденных, отменены незаконные акты против народов, подвергнувшихся переселению из родных мест; признаны незаконными решения внесудебных органов ОГЛУ-НКВД-МГБ, вынесенные по политическим делам¹.

«Реабилитация» происходит от лат. «rehabilitatio», где «re» - приставка, обозначающая возобновление, «habilitas» - пригодность, способность. Юристы им пользуются уже несколько столетий. Впервые понятие реабилитации употребил средневековый легист Vleynianus для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав. С тех пор термин «реабилитация» прочно вошел в лексикон правоведов, но не раз менял свое значение. Возникнув как способ

---

¹ Константинов И., Стуканов А. Институт реабилитации // СПС «Консультант Плюс»

помилования, реабилитация превратилась в самостоятельный правовой институт¹.

В дальнейшем, с учетом накопленного опыта все больший круг юристов-практиков и теоретиков стал под понятием реабилитации подразумевать регламентируемое законом восстановление в первую очередь доброго имени (репутации) лица, незаконно привлекавшегося к уголовной ответственности, а также его нарушенных или ограниченных имущественных или иных прав и законных интересов. С введением в действие УПК РФ 2001 г. акценты в определении рассматриваемого понятия расставлены несколько иначе. В соответствии с п. 34 и 35 ст.5 УПК РФ «реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». При этом следует иметь в виду, что категория «незаконное или необоснованное» уголовное преследование имеет применительно к рассматриваемому институту свое специфическое значение. А «реабилитированный» - лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконными или необоснованным уголовным преследованием. Такой же, но в несколько ином словесном оформлении подход выражен в ч.1 ст. 133 УПК РФ, где сказано: «Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах». Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единообразных подходов в понимании содержания этой статьи со стороны следователей, дознавателей, а также судей различных звеньев судебной системы, что способствует принятию ими неоднозначных решений по конкретным уголовным делам, влекущих жалобы со стороны участников уголовного судопроизводства, пострадавших в ходе уголовного преследования.

---

¹ Орлова М.В. Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // СПС «Консультант Плюс»

Авторские трактовки дают и ряд ученых. Так, Проказин Д.Л. под «реабилитацией» понимает удостоверение органами предварительного расследования, прокуратуры и суда факта незаконного или необоснованного уголовного преследования, либо осуждения лица, признанного в установленном законом порядке невиновным или непричастным к совершению преступления и принятие в связи с этим мер к возмещению причиненного вреда, восстановлению иных прав и свобод реабилитированного¹.

Конституционный Суд РФ отдает предпочтение следующей точке зрения. В частности, в Определении Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. 138-О (по делу Ренжина А.В.) указано, что ст.133 УПК РФ, гарантируя подозреваемому или обвиняемому право на возмещение вреда, связанного с его уголовным преследованием, не содержит каких-либо положений, позволяющих отказать в таком возмещении в случае прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, в том числе, ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, и подтвержденности причинения вреда в результате именно прекращенного уголовного преследования. Суд полагает, что заявитель, первоначально обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.171 УК РФ, действия которого в последствии были переквалифицированы на ч.3 ст.158 УК РФ (а по первоначальному обвинению в отношении него было прекращено уголовное преследование), имеет право на реабилитацию².

Зачастую органы уголовного судопроизводства исходят в разрешении вопросов, связанных с признанием права на реабилитацию, из смысла и содержания ч.2 ст.133 УПК РФ, который по смыслу законодательной

---

¹ Проказин Д. Л. Реабилитация: основания, условия и содержание в уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М.,2006. - 23 с.

² Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005г. 138-О (по делу Ренжина А.В.) // СПС «Консультант Плюс»

конструкции ст.133 УПК РФ воспринимается ими как закрытый, исчерпывающий перечень оснований возникновения права на реабилитацию.

Системный анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что термин «реабилитация» означает: 1) акт о реабилитации, закрепляющий юридический факт официального признания гражданина невиновным (процессуальное решение); 2) правовые последствия, вытекающие из такого признания, в виде компенсационно-восстановительных мер за все то, что им было утрачено в непосредственной причинной связи с незаконным уголовным преследованием или осуждением. Ретроспективный взгляд на пути формирования и развития института реабилитации позволяет прийти к выводу, что понятие «реабилитированный» включает в себя лицо, которое не было причастно к совершению преступления, но в силу роковых обстоятельств (умысел или халатность должностного лица либо ошибка) подвергалось уголовному преследованию или было осуждено и терпело лишения и страдания совершенно напрасно и безвинно. Отсюда и необходимость принесения ему публичного извинения, возвращения всего потерянного, возмещения причиненного вреда, восстановления в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

В научной литературе сформировались два основных подхода к понятию уголовно-правовой реабилитации.

Наиболее популярной является точка зрения, согласно которой реабилитация лица тождественна с фактом его оправдания или прекращения дела по реабилитирующим основаниям (А.Г. Эдилян, И.А. Либус, Б.Т. Безлепкин, Т.Т. Таджиев). Такое понимание реабилитации все еще преобладает и среди практических работников. Примером может служить определение реабилитации, которое сформулировано в докторской диссертации Т.Т. Таджиева: «Это решение правомочного правоохранительного органа, изложенное в предусмотренном уголовно-процессуально-правовом акте и констатирующее, что отсутствуют либо не

установлены событие или состав преступления, либо не доказано участие в совершении преступления данного лица»¹.

Н.Я. Шило, В.М. Савицкий, Н.Н. Скворцов, М.Ф. Полякова, М.И. Пастухова полагают, что при прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям лицо, в отношении которого вынесено такое решение, лишь формально имеет право на восстановительно-компенсационный комплекс, предусмотренный гл. 18 УПК.

По мнению Н.Я. Шило, реабилитация – «не только факт прекращения уголовного дела или оправдания по суду лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности, правовые основания и круг субъектов, но и наступающие в связи с этим правовые последствия (например, восстановление репутации и чести невиновных граждан и возмещение материального ущерба)».

Л.В. Бойцова, разделяя такую точку зрения, предлагает следующее определение реабилитации: «Реабилитация – это возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидация правоограничений, связанных с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, лишением свободы невиновных лиц, а также восстановление правоспособности на будущее время».

Интересна точка зрения Н.В. Илларионовой, которая считает, что в уголовно-процессуальном законодательстве выделяются два различных понятия: право на реабилитацию и право на возмещение вреда. Представляется, что смысл такого деления состоит в том, что субъекты уголовного процесса, которые обладают только правом на возмещение вреда, не могут требовать восстановления в правах (жилищных, трудовых и т.п.). Такой подход следует из буквального толкования закона. В соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК РФ названные лица имеют право на возмещение вреда в

---

¹ Таджиев Т.Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ташкент, 1991. С. 15.

порядке, установленном гл. 18 УПК, а значит, предусматривается только возмещение имущественного и морального вреда (ст. ст. 135 и 136 УПК)¹.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что право на реабилитацию - более широкое понятие, чем право на возмещение вреда, поскольку включает также и право на восстановление прав и свобод лица; факт признания невиновным гражданина, подвергавшегося уголовному преследованию, влечет возмещение вреда, восстановление его в прежних правах, возвращение имущества, званий и наград, таким образом, возмещение вреда и восстановление в правах являются следствием признания невиновным.

Комплексность института реабилитации обусловлена тем, что при его реализации возникают как уголовно-процессуальные отношения, так и гражданско-правовые, жилищные отношения, в которые гражданин вынужден вступать за защитой своего доброго имени, конституционных прав и свобод.

На наш взгляд, верным понятием «реабилитация» следует считать законодательное, которое необходимо дополнить восстановительным процессом самого понятия: *реабилитация - это процедура восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, а также восстановление репутации, чести невиновных граждан.*

Раскрывая назначение уголовного судопроизводства, законодатель в ч. 2 ст.6 УПК РФ указывает, что реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Значение института реабилитации определяется рядом факторов. Один из них - масштабы, в которых он должен реализоваться. Ежегодно суды, рассматривающие уголовные дела по первой инстанции, выносят небольшое количество оправдательных приговоров.

---

¹ Илларионова Н.В. Реабилитация в российском уголовном процессе // СПС «Консультант Плюс»

Нередки случаи отмены приговоров по результатам их проверки апелляционными, кассационными и надзорными инстанциями и прекращения уголовных дел, влекущих реабилитацию незаконно осужденных. Еще больше уголовных дел прекращается по таким же основаниям органами предварительного расследования.

Восстановление прав и законных интересов всех названных лиц предполагает не только отмену незаконных решений, опорочивших их доброе имя. Пострадавшим от злоупотреблений и ошибок судов и других правоохранительных органов, их должностных лиц факт оправдания или прекращения уголовного дела в связи с реабилитирующими обстоятельствами важен сам по себе: их репутация полностью очищается, они вновь обретают статус честных и законопослушных граждан.

Установлено, что реабилитируемым гражданам ущерб возмещается далеко не всегда. Основной причиной этого является незнание или слабое знание практическими работниками действующего законодательства и практики его применения, нежелание разъяснить порядок реабилитации. Среди причин неудовлетворительной реализации рассматриваемого института следовало бы назвать еще один фактор - открыто незаконную и крайне недальновидную линию должностных лиц государственных органов, имеющих касательство к распределению бюджетных средств.

Такая линия четко прослеживается в действиях некоторых ответственных работников Министерства финансов РФ, которые в последние годы настойчиво рассылают в нижестоящие финансовые органы письма - предписания, в которых, вопреки ясным требованиям действующих законов, ориентируют эти органы на то, чтобы они допускали выплаты сумм, причитающихся гражданам, потерпевшим ущерб от незаконных действий правоохранительных органов, только в том случае, когда в судебных или иных решениях будет «конкретизироваться источник выплаты» и указываться «нанесший ущерб субъект». Другими словами, дело ведется к

тому, чтобы возмещение вреда производилось не за счет казны, а за счет смет конкретных органов («нанесшего ущерб субъекта»)¹.

§2. Основания и условия возникновения права на реабилитацию

Проблема оснований возникновения права на реабилитацию остается дискуссионной. На сегодняшний день мнения авторов по этому вопросу разнятся. Так, некоторые авторы совершенно справедливо указывают на то, что основанием для реабилитации является осуществление уголовного преследования². От понятия реабилитации следует отличать институт реабилитации, под которым следует понимать совокупность взаимосвязанных и обособленных внутри одной отрасли права юридических норм, объединенных общностью регулирования конкретного вида общественных отношений. К основным положениям института реабилитации относятся: 1) основания реабилитации; 2) субъекты права на реабилитацию; 3) содержание реабилитации; 4) процессуальный порядок реабилитации. Основания реабилитации следует отличать от условий её реализации. Условия – внешние обстоятельства, при которых начинают действовать её основания – процессуальные акты, которыми гражданин признаётся невиновным в совершении преступления. Основания реабилитации подразделяются на фактические и формальные.

Основанием реабилитации можно считать юридический факт (действие либо бездействие) или фактический состав (неправомерное действие либо бездействие и решение о реабилитации), с которым юридическая норма связывает начало, изменение или прекращение правовых последствий. Исходя из вышеизложенного и в соответствии со ст. 133 УПК РФ представляется, что основание реабилитации следует связывать с

---

¹ Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов (под ред. К.Ф. Гуценко). – Изд-во «Зерцало», 2015 г. // <http://knigi-html.narod2.ru/knigi/ugproc/4.html>

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под общей ред. В. И. Радченко) 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «Консультант Плюс»

осуществлением в отношении лица незаконного или необоснованного уголовного преследования. Таким образом, основанием возникновения права на реабилитацию (ст. 133 УПК РФ) являются любые уголовно-процессуальные действия следователя, дознавателя, суда в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, закрепленное в процессуально документе.

Условиями возникновения права на возмещение имущественного вреда являются: официальная констатация факта незаконного или необоснованного уголовного преследования; отсутствие обстоятельств, исключающих признание права на реабилитацию. Вместе с тем, важным условием основания реабилитации является тот факт, что незаконность или необоснованность уголовного преследования должна быть установлена в предусмотренном законом порядке. На досудебном производстве процессуальным документом, в котором подтверждается невиновность подозреваемого или обвиняемого и констатируется незаконность или необоснованность осуществления в отношении него уголовного преследования, служит постановление дознавателя, следователя о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Статья 133 УПК РФ содержит перечень оснований возникновения права на реабилитацию.

Часть 1 ст. 133 УПК РФ содержит положение, согласно которому право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, компенсацию морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Положения части первой статьи 133 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой данные положения - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой,

- служат основанием для отказа лицу, в отношении которого выдвигалось частное обвинение, в возмещении государством вреда, причиненного незаконными и (или) необоснованными решениями суда (судьи)¹.

Конституционный Суд РФ указал, что впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации надлежащих изменений суд, рассматривая жалобу лица на постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, обязан в процедуре судебного разбирательства - с учетом стадии уголовного судопроизводства - проверить по существу изложенные в жалобе доводы и оценить законность и обоснованность актов органов дознания и предварительного следствия, вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение к нему мер процессуального принуждения, и, соответственно, решить вопрос о наличии оснований для применения процедуры реабилитации, которыми во всяком случае должны являться незаконность возбуждения уголовного дела, незаконность выдвижения подозрения, обвинения, незаконность обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), а также незаконность применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Если расследование уголовного дела в отношении лица продолжается в связи с наличием в его деянии признаков иных преступлений и уголовное дело подлежит направлению в суд для его рассмотрения по существу, вопрос о праве на частичную реабилитацию лица, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного преследования в связи с устранением новым уголовным законом преступности и наказуемости инкриминируемого ему деяния, подлежит разрешению судом в процессе производства по уголовному делу с учетом правовых позиций, выраженных в

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 N 22-П // СПС «Консультант Плюс»

Постановлении¹.

Возмещение лицу имущественного вреда, причиненного в ходе уголовного судопроизводства, компенсация морального вреда и восстановление его в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах осуществляются по основаниям и в порядке, предусмотренным статьями 133 - 139, 397, 399 УПК РФ, нормами других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих указанные вопросы. Положения норм Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», утвержденного Законом СССР от 24 июня 1981 года, Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года, Инструкции по применению данного Положения, утвержденной Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Министерством финансов СССР 2 марта 1982 года и согласованной с Верховным Судом СССР, Министерством внутренних дел СССР, Комитетом государственной безопасности СССР, могут учитываться судами при разрешении вопросов о реабилитации лишь в части, не противоречащей федеральным законам Российской Федерации.

Основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является:

- постановленный в отношении него оправдательный приговор;
- вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ;

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года N 24-П // СПС «Консультант Плюс»

- вынесенное постановление (определение) об отмене незаконного или необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера.

О праве на реабилитацию лица, признавшие его, должны указать в резолютивной части приговора, определения, постановления.

С учетом положений части 2 статьи 133 и части 2 статьи 135 УПК РФ право на реабилитацию имеют:

1. лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции по основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 133 УПК РФ либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по таким основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;

2. подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 УПК РФ (отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления, (в том числе и при отказе гособвинителя от обвинения); отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 20 УПК РФ; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части 1 статьи 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 - 5 части 1 статьи 448 УПК РФ) или пунктами 1 и 4 - 6 части 1 статьи 27 УПК РФ (например, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо

определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению);

3. подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям;

4. осужденный - в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ;

5. лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры;

6. лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по указанным основаниям в части предъявленного ему самостоятельного обвинения (например, при прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного статьей 105 УК РФ, при обвинении в убийстве и краже);

7. лицо, возражавшее против прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, в отношении которого суд в ходе судебного разбирательства придет к выводу о наличии оснований для оправдания;

8. лицо, в отношении которого обвинительный приговор по делу частного обвинения отменен и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор.

9. Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, по уголовным делам частного обвинения имеют лица, указанные в пунктах 1 - 4 части второй статьи 133,

если уголовное дело было возбуждено в соответствии с частью четвертой статьи 20 УПК РФ, а также осужденные по уголовным делам частного обвинения, возбужденным судом в соответствии со статьей 318 УПК РФ, в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осужденного либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 5 части первой статьи 24 и пунктами 1, 4 и 5 части первой статьи 27 УПК РФ¹.

Не имеют права на реабилитацию:

1. лица, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вменены статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключаящие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со статьи 105 УК РФ на часть 4 статьи 111 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого. Если указанным лицам при этом был причинен вред мерой пресечения, которая не могла применяться, то эти вопросы разрешаются в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ.

2. лица, в отношении которых меры процессуального принуждения или обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, поскольку прекращение уголовного

---

¹ часть 2.1 введена Федеральным законом от 05.04.2013 N 54-ФЗ

дела (освобождение от наказания) в указанных случаях само по себе не является свидетельством незаконности или необоснованности уголовного преследования.

Однако если уголовное дело было возбуждено, несмотря на наличие указанных выше обстоятельств, либо вред причинен вследствие продолжения уголовного преследования после возникновения или установления таких обстоятельств, за исключением случаев продолжения уголовного преследования в связи с возражением лица против его прекращения по данным основаниям, лицо имеет право на возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ.

Иные лица, не указанные в части 2 статьи 133 УПК РФ, которым незаконными действиями (бездействием) и решениями причинен вред (например, вследствие незаконного наложения ареста на имущество юридического лица), не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию. Однако в случае причинения вреда указанным лицам они имеют право на его возмещение в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ (часть 3 статьи 133 УПК РФ, статья 139 УПК РФ).

Лица, не имеющие права на реабилитацию и на возмещение вреда на основании части 3 статьи 133 УПК РФ, в случае причинения им вреда дознавателем, следователем, прокурором или судом в соответствии с частью 5 статьи 133 УПК РФ имеют право на его возмещение в порядке гражданского судопроизводства (например, в случае причинения вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела; в случае причинения вреда лицам, к которым при производстве по уголовному делу непосредственно меры процессуального принуждения не применялись)¹.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс»

При применении нереабилитирующих оснований вывод следователя о виновности не достоверен, так как он не прошел проверку в суде. Правом признания лица виновным в совершении преступления обладает только суд (ч.1 ст.49 Конституции РФ, п.1 ч.1 ст.29 УПК РФ). Можно, конечно, освободить следователя от доказывания вины в случаях прекращения дела по нереабилитирующему основанию. Но тогда амнистия, другие основания, освобождающие от ответственности, будут применяться и к невиновным. Теоретически приемлемо предложение о передаче применения всех нереабилитирующих оснований в компетенцию суда. Однако это повлечет осложнения, вызываемые длительностью судебных процедур и недостаточностью судебных кадров. В качестве альтернативы допустимо принять следующее решение: прекращая уголовное дело по нереабилитирующему основанию, следователь вообще не решает вопрос о виновности, он лишь доказывает, что данное деяние имело место и его совершил обвиняемый или лицо, которому обвинение еще не предъявлено. Но и данная альтернатива имеет слабые стороны. Ведь вывод следователя о том, что деяние совершило данное лицо, не контролируется судом и может оказаться недостоверным. К тому же отделить этот вывод от вопроса о виновности довольно трудно. В соответствии с Указом от 18 мая 1981 г. основанием, исключающим реабилитацию, был самооговор, т.е. дача заведомо ложных показаний, изобличающих самого себя в совершении преступления, которое совершено кем-то другим. Такая позиция нашла отражение и в юридической литературе.

Однако в УПК РФ самооговор как основание, препятствующее реабилитации, отсутствует. В соответствии с принципом состязательности признание обвиняемым вины устраняет его полемику с государством и влечет вынесения обвинительного приговора. В этом случае было бы нелепо требовать возмещения вреда, причиненного необоснованным осуждением. Здесь прослеживается некоторая аналогия с потерпевшим, который не вправе требовать возмещения вреда, если вред причинен ему в результате его

собственного умысла. По мнению Бажанова А.В. «Мысль о самооговоре как обстоятельстве, не исключающем реабилитацию, основана на принципе всесторонности, объективности и полноты расследования и судебного разбирательства, независимо от позиции сторон. В УПК РФ этот принцип заменен состязательностью, хотя суд и не свободен от обязанности проверить обоснованность признания обвиняемым своей вины. Изложенное позволяет утверждать, что проверенное судом признание вины несовместимо с реабилитацией, за исключением самооговора, вызванного принуждением, домогательствами и другими нарушениями закона со стороны органов расследования и судей. Если подобные обстоятельства установлены, осужденный имеет право на реабилитацию»¹.

§3. Признание права на реабилитацию в уголовном процессе России

Согласно статье 134 УПК РФ суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. При отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего реабилитированного извещение направляется им не позднее 5 суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия или в суд.

Конституционный Суд РФ в своем Определении от 13.05.2010 N 624-О-П указал, что положения части первой статьи 134 УПК РФ предполагают, что в случае, если прокурором в период наличия у него соответствующих

---

¹ Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. / <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/bazanov2011/3-1.html>

полномочий размер вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, определен не был, данное полномочие осуществляется судом в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ.

Таким образом, право гражданина на реабилитацию (в смысле возмещения вреда и восстановления прав) фиксируется непосредственно в процессуальном документе, которым завершено производство по уголовному делу с выводом о невиновности лица, подвергавшегося уголовному преследованию именно тем органом, который принял данное решение по делу - судом, постановившим оправдательный приговор, органом расследования, принявшим решение о прекращении уголовного дела, и т.д. По общим правилам, право на возмещение вреда имеет сам реабилитированный. Если же последнего нет в живых, а по гражданскому законодательству имущественные права переходят к наследникам или иждивенцам покойного, разъяснение должно быть адресовано указанным лицам не позднее пяти дней со дня их обращения в орган расследования, прокуратуры или суд, принявшим решение о реабилитации невинного гражданина. Следовательно, лицо становится реабилитированным с момента принятия соответствующего уголовно-процессуального акта. Все последующие восстановительные меры судебные и правоохранительные органы обязаны принять по волеизъявлению этого лица¹.

Н.А. Хузина считает, что неточным является и наименование ст.134 УПК РФ «Признание права на реабилитацию». Возникает вопрос: если в процессуальном акте признается только лишь невиновность лица и ему разъясняется право на реабилитацию, то почему же с принятием процессуального акта сразу же появляется реабилитированный, которому направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда? При такой постановке вопроса очевидным становится наличие противоречий в законодательстве. Термин «право на реабилитацию», на ее взгляд, является нечетким и не позволяет определить, когда и с какого момента конкретно

---

¹ Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Волтекс Клувер, 2009. – С. 323-324

осуществляется реабилитация. По мнению Хузиной Н.А. представляется необходимым изменить наименование ст.134 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «порядок реабилитации», а также внести в нее соответствующие изменения. Данная норма содержала бы следующие положения: «Суд приговором, определением, постановлением, а прокурор, следователь, дознаватель постановлением признают оправданное лицо либо лицо, в отношении которого прекращено дело по реабилитирующим основаниям, реабилитированным. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием либо незаконным осуждением». Таким образом, как с теоретической, так и с практической точек зрения будет правильным считать момент признания лица реабилитированным в момент признания его невиновным и непричастным к совершению преступления. Все последующие восстановительные мероприятия являются последствием уже состоявшейся реабилитации¹.

---

¹ Хузина Н.А. Проблемы признания права на реабилитацию в уголовном процессе России // СПС «Консультант Плюс»

Глава III. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органами предварительного расследования, прокуратуры и суда

§1. Основания и условия возмещения вреда

Одним из основных вопросов, касающихся института реабилитации, является вопрос об основаниях и условиях возникновения права на нее. Как отмечается А. В. Бажановым, от его разрешения зависит определение исходных начал механизма реабилитационных правоотношений. Так, Л. А. Прокудина считает, что основаниями возникновения у того или иного лица права на реабилитацию являются обстоятельства, причиняющие вред или нарушающие права и свободы лица, т. е. незаконное или необоснованное уголовное преследование. В качестве условий возникновения права на реабилитацию автор называет решения должностных лиц, при вынесении которых возникает право на реабилитацию¹. Аналогичную позицию высказывает и А. В. Бажанов, понимающий под основанием возникновения права на реабилитацию осуществление незаконного или необоснованного уголовного преследования, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия². В. Н. Григорьев также пишет о том, что основанием возникновения права на реабилитацию служат любые незаконные или необоснованные действия стороны обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления³. Иной позиции придерживается В. И. Рохлин, по мнению которого основаниями реабилитации являются решения, подтверждающие факты нарушений,

---

¹ Прокудина Л. А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов : науч.-практ. комментарий. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 18.

² Бажанов А. В. Указ. соч. С. 25—26.

³ Григорьев В. Н. Справочник следователя. М., 2008. С. 388.

допущенных должностными лицами, а условиями — незаконность и (или) необоснованность уголовного преследования¹.

Текст ст. 133 УПК РФ устанавливает, что в порядке реабилитации возмещается вред, причиненный в результате осуществления в отношении лица уголовного преследования, а не по причине вынесения в отношении него постановления о прекращении уголовного дела или оправдательного приговора. Как было отмечено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, отсутствие в приговоре, постановлении, определении указания на признание за лицом права на реабилитацию не может служить основанием для отказа в реабилитации².

По мнению В.В. Баталина основанием возникновения у гражданина права на реабилитацию будет являться именно незаконность уголовного преследования и/или осуждения. Условием же существования указанного правопритязания является вынесение реабилитирующего процессуального решения и отсутствие обстоятельств, препятствующих реабилитации (не реабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования в отношении гражданина)³.

В современных правилах возмещения вреда (ущерба), причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, центральное место занимают условия и основания возмещения вреда, а равно порядок обращения пострадавшего с претензиями, их рассмотрение и принятие решения. К условиям и основаниям, при которых пострадавший от незаконных действий может воспользоваться такого рода «льготным» порядком, следовало бы относить следующее:

---

¹ Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / В. И. Рохлин, С. И. Захарцев, М. А. Миронов, А. П. Стуканов; под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб., 2007. С. 13.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 г. № 89-о12—15сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

³ Баталин В.В. К вопросу об основаниях возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе // Правовая культура. -2014. - № 1. - С. 90.

а) вред должен быть результатом незаконного действия (решения). При причинении его законными действиями (решениями) возмещение возможно лишь в случаях, прямо оговоренных в законодательстве (ч.3 ст.1064 ГК РФ);

б) причиненный вред должен быть результатом не любых незаконных действий, а лишь таких, которые конкретно названы в законе, а именно: незаконного осуждения; незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. Только такие незаконные действия могут служить материально - правовым основанием для применения «льготного» порядка возмещения вреда.

Вред, причиненный иной незаконной деятельностью перечисленных органов, возмещается в порядке гражданского судопроизводства с соблюдением предписаний ст.1069 ГК РФ, т.е. на общих основаниях¹.

Важно иметь в виду существенную оговорку, которая сделана в ГК РФ. В соответствии с ней при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства вопроса о возмещении вреда, причиненного иной незаконной деятельностью суда, требуется установление вины соответствующего судьи квалифицированным способом - приговором, вступившем в законную силу: «Вред, причиненный при осуществлении правосудия, - сказано в ч.2 ст.1070 ГК РФ, - возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившем в законную силу». Для уяснения употребляемых в данной оговорке слов «при осуществлении правосудия» надлежит руководствоваться не теми многочисленными и очень непохожими дефинициями понятия «правосудие», которые встречаются в научной и учебной юридической литературе, а официальным его определением, сформулированным в ст.4 Закона о судоустройстве и ст.3 Закона о военных судах. Последние имеют в виду не любые действия судьи, а лишь те, которые совершаются путем рассмотрения и разрешения в

---

¹ Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. Ч. 2 (постатейный) / Под ред. О.А. Садикова. – М.: ИНФА-М, 2011, С. 672

судебных заседаниях гражданских, уголовных и административных дел. Что касается термина «судьи», то его содержание раскрыто в ч.1 ст.11 Закона о судебной системе: «Судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе». Другими словами, присяжные заседатели после принятия данного Закона перестали считаться судьями. И это, разумеется, должно учитываться в тех случаях, когда возникают вопросы возмещения вреда, причиненного при отправлении правосудия;

- незаконные действия, повлекшие вред, должны исходить от органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Круг этих органов четко очерчен в действующем законодательстве: ст.117 и 125 УПК РФ, ст. 11 Закона о прокуратуре и ст.4 Закона о судебной системе. Он может быть расширен или сужен лишь путем принятия специального закона;
- такие действия должны быть выполнены органом дознания, его должностным лицом, следователем, прокурором или судом (судьей) в ходе производства по возбужденному уголовному делу;
- вред, который может быть причинен незаконными действиями при оперативно-розыскных мероприятиях, возмещается на общих основаниях (ст.1064 и 1069 ГК РФ) в порядке гражданского судопроизводства.

Поэтому при возникновении вопроса о возмещении вреда, причиненного действиями должностных лиц органов, которые уполномочены на производство и дознания, и оперативно-розыскной деятельности (например, ФСБ и др.), необходимо досконально выяснить, какими их действиями (следственными или оперативно-розыскными) был причинен ущерб.

По этому поводу в уточненной Законом от 18 июля 1997 г. ч.3 ст.24 Федерального закона «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. сказано следующее: «Сотрудники федеральных органов государственной охраны не несут ответственность за моральный вред, убытки и вред охраняемым

уголовным законом интересам, причиненные ими в связи с применением в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях физической силы, специальных средств или оружия, если при этом не было допущено превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или совершение умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, а также в условиях обоснованного риска. В иных случаях ответственность наступает в порядке, установленном федеральным законодательством»;

- возмещаемый вред (ущерб) должен быть причинен гражданину, а не предприятию, учреждению или организации. Последним не дано право пользоваться преимуществами «льготного» порядка. Согласно ст.139 УПК РФ вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями и решением суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещается государством в полном объеме в порядке, установленном нормами УПК РФ о реабилитации. Тем самым, законодатель пошел на принципиально новое решение о субъектном составе правоотношений, связанных с реабилитацией не только по сравнению с прежним правовым институтом, но и по сравнению со ст.53 Конституции РФ, где право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (либо бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, относится лишь к физическим лицам. Общеизвестно, что уголовному преследованию подлежат только физические лица; вопрос о невиновности или виновности и о реабилитации юридических лиц в уголовном процессе лишен смысла. С этой точки зрения помещение комментируемой статьи в главу о реабилитации объяснению не поддается. Это означает, что если в организации был проведен незаконный обыск, выемка документов, наложение ареста на банковские счета, имущество либо другие связанные с применением принуждения следственные действия по собиранию доказательств, то независимо от исхода уголовного преследования конкретного физического лица (или лиц) и вообще независимо от их

отношения к данному юридическому лицу или организации вправе в пределах сроков исковой давности обратиться за возмещением причиненных убытков в тот же орган, в производстве которого находится и, быть может, еще не завершено уголовное дело, а исковое и гражданское судопроизводство исключается.

Однако спрогнозировать уголовно-процессуальный механизм выработки формально-юридического основания для возмещения подобных убытков принятия решения по этому поводу, а также механизм реализации принятого решения по подобным сложнейшим имущественным правоотношениям не представляется возможным, потому что по смыслу ч.2 ст.1070 ГК РФ здесь речь идет о типичных гражданско-правовых отношениях, которые реализуются на основании судебного решения, в порядке искового производства по гражданскому делу.

Если незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда вред причиняется юридическим лицам, то он подлежит возмещению на общих основаниях (ст.1064 ГК РФ); - в рассматриваемом порядке возмещаются полностью все виды вреда, предусмотренного УПК РФ, который можно разделить на 3 группы: возмещение имущественного вреда (ущерба); компенсация морального вреда; восстановление иных прав реабилитированного.

Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ указывает, что требования реабилитированного о возмещении вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении), восстановлении в правах разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке. При этом суд, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности указанных требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами.

В части требований, оставленных без рассмотрения в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Требования

реабилитированного в той части, в которой они были разрешены по существу в порядке уголовного судопроизводства, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (пункт 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ, абзац третий статьи 220 ГПК РФ). Подсудность в данном случае определяется по выбору реабилитированного.

К участию в делах по требованиям реабилитированных о возмещении имущественного вреда в качестве ответчика от имени казны Российской Федерации привлекается Министерство финансов Российской Федерации. Интересы Министерства финансов Российской Федерации в судах представляют по доверенности (с правом передоверия) управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации¹.

Как уже было сказано ранее, ежегодно российские суды, рассматривающие уголовные дела по первой инстанции, выносят большое количество оправдательных приговоров. Более тысячи дел прекращаются по основаниям, полностью реабилитирующим граждан, апелляционными, кассационными инстанциями. Немало уголовных дел прекращается по таким же основаниям органами предварительного расследования до их направления в суды, а равно после производства дополнительного расследования по поручениям прокуроров и судов (из общего числа дел, завершенных органами расследования, прекращенные составляют примерно 15%). Вполне понятно, что среди тех, в отношении кого дела прекращаются по реабилитирующим основаниям или кого освобождают из-под стражи, есть люди, которым закон предоставляет право на возмещение ущерба (вреда), причиненного незаконными действиями должностных лиц. Кроме того, все еще идет процесс реабилитации жертв политических репрессий. Поэтому вопрос о возмещении ущерба, причиненного в результате фальсификации

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс»

доказательств и просчетов, допущенных при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, остается весьма актуальным.

Так, Президиум областного суда удовлетворил заключение прокурора Белгородской области об отказе в реабилитации уроженца Старооскольского района Х. Приговором военного трибунала Орловского военного округа 1939 года, оставленным без изменения Военной коллегией Верховного Суда СССР, Х. осужден по статьям 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к наказанию в виде расстрела, без конфискации имущества. Он признан виновным в подстрекательстве и организации совершения террористического акта, направленного против представителя Советской власти.

Преступление совершено в 1934 году. Х. побудил двух человек, одному из которых он заплатил, совершить убийство заместителя председателя местного сельского совета и организовал это преступление. Сам он в исполнении своего замысла не участвовал. В результате потерпевший был тяжело ранен.

С заявлением о реабилитации Х. в прокуратуру Белгородской области обратилась его правнучка. По ее мнению, прадед стал жертвой тоталитарного произвола и пострадал за свои политические убеждения. По итогам проверки уголовного дела составлено заключение об отказе в реабилитации Х. как обоснованно осужденного за общеуголовное преступление.

Согласно Закону РФ от 18.10.1991 N 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитации не подлежат лица, которые были обоснованно осуждены советскими судами или подвергнуты наказаниям по решению несудебных органов СССР (ВЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, «особых совещаний», «двоек», «троек» и т.д.). При этом в их делах должно быть достаточно доказательств по обвинению в совершении определенного ряда преступлений. Их перечень содержится в статье 4 Закона. В частности, к таким преступлениям относятся измена Родине в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода на сторону врага; террористический акт, диверсия; совершение насильственных действий в

отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам во время Великой Отечественной войны; организация бандформирований, совершавших убийства, грабежи, а также военные преступления, преступления против мира, против человечности, против правосудия.

Проверив материалы уголовного дела по обвинению Х., президиум областного суда пришел к выводу о том, что его вина полностью подтверждается собранными по делу доказательствами, а действия квалифицированы правильно, и в соответствии со статьей 4 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» он, как лицо, обоснованно осужденное за совершение преступления, реабилитации не подлежит.

Пик процесса реабилитации лиц, подвергшихся репрессиям по политическим мотивам, пришелся на 90-е годы. По данным Белгородского областного суда, за время действия Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» восстановлены в правах более 12 тысяч белгородцев, необоснованно репрессированных в годы массового террора. Большинство из них обвинялись в пропаганде и агитации, выражающейся в призыве к свержению власти¹.

Главными особенностями возмещения вреда реабилитируемому является то, что он возмещается государством, т.е. за счет казны Российской Федерации, независимо от вины должностных лиц и в полном объеме. Полное возмещение вреда, согласно гражданскому законодательству (ст.1082 ГК РФ), состоит в том, что лицо, ответственное за причинение вреда, обязано возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или полностью возместить причиненные убытки. Под убытками понимается выраженный в денежной форме ущерб, который причинен одному лицу противоправными действиями другого лица. В это понятие входит, во-первых, расходы, произведенные

---

¹ Президиум Белгородского областного суда отказал в реабилитации осужденного приговором военного трибунала 1939 года, признав его осуждение обоснованным / http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=248

кредитором, во-вторых, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), и, в-третьих, доходы, которые он получил бы, если бы не противоправные действия должника (п.2 ст.15 ГК РФ). Полное возмещение вреда предполагает компенсацию не только имущественного, но и морального вреда, однако согласно ч.2 ст.136 УПК РФ возмещение морального вреда при реабилитации осуществляется в порядке гражданского судопроизводства. Важно отметить, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда¹.

Для определения размера ущерба гражданин может обратиться в соответствующий орган расследования либо в суд, рассматривавший уголовное дело по первой инстанции (при оправдательном приговоре или соответствующем определении, постановлении кассационной или надзорной инстанции). Эти органы, затребовав соответствующие документы, в месячный срок определяют размер ущерба, о чем выносятся соответствующее постановление, копия которого в течение 3 суток направляется реабилитированному лицу. А оно затем может предъявить полученный документ в финансовый отдел районной администрации, которая рассматривает это обращение в месячный срок.

Если реабилитированный не согласен с перечнем видов вреда, подлежащих возмещению, расчетами вреда и т.д., он вправе обжаловать решения по данным вопросам прокурору или в суд.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что по смыслу уголовно-процессуального закона, реализация как права на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, так и права обжаловать решения, принимаемые по данному вопросу, возможна лишь после разрешения по существу уголовного дела, в рамках которого это уголовное преследование осуществлялось. В противном случае суд, прокурор, следователь и

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ Ч. 2 (Постатейный) 5-е изд., испр. и доп. Садиков О.Н. Инфра-М., Контракт, 2011. С. 78.

дознатель вынуждены были бы решать вопрос о возмещении вреда реабилитированному еще до того, как в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке была бы установлена незаконность или необоснованность осуществляемых в отношении этого лица мер уголовного преследования, и подменять процесс разрешения уголовного дела процедурой решения вопроса о реабилитации (Определение КС РФ от 24.03.2005 N 138-О по делу о нарушении конституционных прав ст. 125, 133 УПК)¹.

Можно сказать, что исследование судебной практики, правовых позиции Конституционного Суда РФ и действующего законодательства дает основание полагать, что основания и порядок реабилитации не обеспечивают надлежащей защиты прав и свобод граждан, восстановления достоинства личности и нуждаются в совершенствовании².

Согласимся с мнением многих ученых и практических работников о необходимости издания специального закона о реабилитации, который должен устранить все имеющиеся пробелы в законодательстве. Именно данный закон позволит своевременно и надлежащим образом защитить права граждан, которые были нарушены незаконными и необоснованными действиями (бездействием) органов государственной власти или должностных лиц. А восстановление нарушенных прав, в свою очередь, позволит возродить доверие между гражданами и представителями власти³.

§2. Возмещение реабилитированному морального вреда

Вопрос о размере и порядке возмещения морального вреда остается одним из актуальных. В Указе, Положении и Инструкции по вопросу возмещения морального вреда не сказано ни слова. В УПК РФ этому вопросу

---

¹ Научно-практический комментарий к УПК РФ (Постатейный) 3-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. В.М. Лебедева // СПС «Консультант Плюс»

² Осин, В.В. Порядок реабилитации не соответствует положениям конституции РФ и международному законодательству // Адвокат. 2010. № 5.

³ Омаргаджиев З. О. Институт реабилитации (концептуальный анализ) / <http://www.teoria-practica.ru/-1-2005/criminal/omargajiev.pdf>

законодатель уделяет лишь одну ст. 136, где сказано, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Иск о компенсации морального вреда может быть предъявлен реабилитированным в суд по месту жительства или месту нахождения ответчика либо в суд по месту своего жительства.

В Алексеевский районный суд поступило исковое заявление Д. к Российской Федерации в лице Министерства Финансов РФ и ГУ МВД России по Краснодарскому краю о взыскании денежной компенсации за причинение морального вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В обоснование заявленных требований истец сослался на следующие обстоятельства. 29.06.2012 г. он был незаконно привлечен к уголовной ответственности следственным органом - Следственным отделом ОМВД России по Темрюкскому району. СО ОМВД России по Темрюкскому району в отношении Д. было возбуждено уголовное дело № 365827 по признакам состава преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. 07.09.2012 г. Темрюкский районный суд Краснодарского края признал постановление следователя СО ОМВД России по Темрюкскому району о возбуждении уголовного дела в отношении Дейнега А.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ незаконным и необоснованным. 18.09.2012 г. следователь СО ОМВД России по Темрюкскому району рассмотрев материалы проверки КУСП № 6459 вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Д. (ч. 3 ст. 30, ст. 159 УК РФ), по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

По утверждению Д., в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности были нарушены его личные неимущественные права, кроме того, причинены нравственные и физические страдания.

Определением судьи Алексеевского районного суда заявление возвращено истцу на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как неподсудное данному суду.

Определение отменено в апелляционном порядке.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что ранее определением судьи того же суда от 19.11.2013 г. аналогичное заявление Д. было возвращено в связи с неподсудностью. При принятии определения от 19.11.2013 г. судья исходил из того, что поданный иск в соответствии со статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежит рассмотрению по месту нахождения Министерства финансов Российской Федерации или ГУ МВД России по Краснодарскому краю, и к нему не применимы правила, указанные в части 6 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подсудности иска по выбору истца. Поскольку 19.11.2013 г. уже было вынесено определение о возвращении иска Д., в связи с неподсудностью, которое не обжаловано в установленном законом порядке, судья посчитал, что у него не имеется оснований для принятия того же иска, поступившего повторно в Алексеевский районный суд.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом суда о возвращении искового заявление Д. ввиду его неподсудности.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Иски о компенсации морального вреда в денежном выражении в соответствии со статьей 136 УПК РФ предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Исходя из положений статей 23 и 24 ГПК РФ такие дела подсудны районным судам либо гарнизонным военным судам в соответствии с их подсудностью.

Учитывая, что возмещение морального вреда является одной из составляющих реабилитации, включающей в себя, кроме того, право на возмещение имущественного вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (часть 1 статьи 133 УПК РФ), и принимая во внимание, что в соответствии с частью 6 статьи 29 ГПК РФ иски о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, могут предъявляться в суд по месту жительства или месту нахождения ответчика либо в суд по месту жительства истца, исходя из аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ) иск о компенсации морального вреда в денежном выражении также может быть предъявлен реабилитированным в суд по месту жительства или месту нахождения ответчика либо в суд по месту своего жительства (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»).

Как видно из материалов дела, иск о взыскании компенсации морального вреда подан истцом по месту его жительства в Алексеевский районный суд Белгородской области, однако при решении вопроса о принятии его искового заявления указанные разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ не приняты судьей во внимание, в связи с чем сделан необоснованный вывод о неподсудности Алексеевскому

районному суду иска о взыскании денежной компенсации за причинение морального вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

На основании изложенного определение судьи о возвращении искового заявления Д. отменено с направлением материала на новое рассмотрение в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии к производству указанного заявления¹.

Возникает вопрос: почему законодатель не установил для компенсации морального вреда порядок, применяемый УПК РФ для возмещения вреда имущественного, который намного гуманнее по отношению к лицам, претерпевшим в уголовном процессе лишения и ограничения; почему не установил базисный уровень размера компенсации морального вреда и методики определения ее окончательного размера для исключения неверных решений²? Полагаем, эти проблемы должны быть разрешены в ближайшее время.

В Положении о возмещении ущерба³, который содержит исчерпывающий перечень вида вреда моральный вред (физические или нравственные страдания) не упоминается как такой вред, который может быть компенсирован в деньгах в порядке, установленном Положением. Поэтому судебная практика до вступления в силу части второй нового ГК РФ (до 1 марта 1996г.) в сфере удовлетворения требований граждан о компенсации морального вреда, возникшего в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности или применением некоторых мер процессуального принуждения, была «неустойчивой».

В отношении всех граждан ясность внесена принятием ст.1100 ГК РФ, в которой четко сказано: «Компенсация морального вреда осуществляется

---

¹ Бюллетень Белгородского областного суда от 14 марта 2018 г.

² Рохлин В., Миронов М. Институт реабилитации // СПС «Консультант Плюс»

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // СПС «Консультант Плюс»

независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ». Способ и размер компенсации морального вреда определяется в соответствии со ст.1101 ГК РФ, которая ввела такие дополнительные общие ориентиры, как разумность и справедливость в определении судом размера. В частности, Верховный Суд РФ указал на необходимость учитывать также иные заслуживающие внимания обстоятельства: степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений и т.п. При этом размер денежной компенсации морального вреда определяется только судом в общеисковом порядке (ст.1100 ГК РФ). Естественно, уяснение сущности компенсируемого деньгами морального вреда требует учета не только общей его характеристики, содержащейся в ст.151 ГК РФ, но и разъяснения, данного в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г.

В п. 2 Постановления сказано: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на

результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина¹.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжить активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.»².

В диссертационном исследовании В.В. Владимировой была высказана вполне справедливая мысль о необходимости объединения под общим понятием «потерпевший» лиц, которым причинен физический, имущественный и моральный вред преступлением и реабилитированных. Вместе с тем, позволим не согласиться с выводами автора о применении термина «реабилитация» к потерпевшему от преступления и закреплении в статье 5 УПК РФ процессуальной фигуры «реабилитируемый», т. е. лица, имеющего в соответствии с УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным либо необоснованным уголовным преследованием³.

Моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного уголовного преследования, может быть связан с утратой родственников, временным ограничением или лишением каких-либо прав и т. д. Так, гр. К. был заявлен иск о компенсации морального вреда. В исковом заявлении он указал, что в период содержания под стражей умер его отец от сердечного

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант Плюс»

² Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2011.- С. 300.

³ Владимирова В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 12.

приступа, не выдержав переживаний за сына; супруга родила ребенка, а он не смог встретить ее из роддома и помочь в заботах, связанных с уходом за новорожденным¹.

Главный вопрос, который возникает при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда потерпевшему - ее размер. Анализ судебной практики, который проведен в ходе настоящего исследования свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев, требования истцов удовлетворяются частично. Объясняется это тем, что зачастую они заявляют требования о выплате компенсации морального вреда в непомерно больших размерах, полагая, что если суд и снизит размер возмещения, заявленная сумма окажет на него определенное психологическое воздействие. Так, А., управляя автомобилем, совершил нарушение правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, т. е. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ. Заявленный потерпевшим иск о возмещении морального вреда в размере 1 млн. рублей, судом был удовлетворен частично (на сумму 300 тыс. рублей). По другому делу, потерпевшим Ш. был предъявлен иск к ООО «Карго-Транс» о компенсации морального вреда в размере 300 тыс. рублей. Суд снизил размер компенсации до 100 тыс. рублей².

В соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которого явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников. Так, судом первой инстанции были удовлетворены исковые требования С. о компенсации морального вреда за нравственные страдания, связанные с гибелью ребенка в результате дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля под управлением М.,

---

¹ Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 12 марта 2004 г. по иску К.// Архив Первомайского районного суда г. Краснодара

² Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 18 октября 2017 г. - URL: <http://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-sudov/resheniya-sudov/98->

который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ¹.

Законодателем четко не регламентирован вопрос о возможности компенсации морального вреда родственникам реабилитированного лица, он вызывает научный и практический интерес. Показательным является в этом случае следующий пример. Л. обратился в суд с иском к прокуратуре Брянской области о возмещении материального ущерба и о компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что он был незаконно задержан и три месяца незаконно содержался в местах лишения свободы, в результате чего ему был причинен моральный вред, ухудшилось состояние здоровья и пострадала его репутация. Вскоре Л. умер, после чего в дело вступила его жена Ш., которая просила признать факт нарушения ее права на уважение семейной жизни и взыскать компенсацию причиненного ей морального вреда с Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и Министерства юстиции РФ. Суд первой инстанции иск удовлетворил частично и взыскал с Министерства финансов РФ за счет казны Р. компенсацию морального вреда в сумме 10 тыс. рублей. Суд второй инстанции судебное решение в части компенсации морального вреда отменил, мотивировав это тем, что моральный вред был причинен не истице, а возмещение вреда за нарушение права на уважение семейной жизни законом не предусмотрено. Однако это определение было опротестовано Заместителем Председателя Верховного Суда РФ. Президиум Брянского областного суда удовлетворил протест, указав, что вывод кассационной инстанции основан на неправильном толковании закона. Суд первой инстанции правильно признал, что незаконным арестом и заключением под стражу ее мужа Ш. был причинен моральный вред, который подлежит компенсации в соответствии с ч.1 ст.151 ГК РФ. Учитывая, что материалами дела подтверждается нарушение права Ш. на уважение частной и семейной жизни, закрепленное в ст.8

---

¹ Определение Пермского краевого суда от 15 июля 2013 г. по делу № 33-6219/ 2013 // СПС «Консультант Плюс»

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, вынесенное кассационной инстанцией определение об отказе в иске о компенсации морального вреда было отменено, а судебное решение оставлено в силе как законное и обоснованное¹.

Подводя итог, можно сказать, что под моральным вредом в уголовно-процессуальном праве можно понимать, физические и нравственные страдания, которые претерпевает физическое лицо в результате совершения в отношении него преступления, а также в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования. В целях исключения несогласованности норм уголовно-процессуального и гражданского законодательства, регулирующих вопросы компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему, предлагаем изложить ч. 1 ст. 44 УПК РФ в следующей редакции: «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Физическое лицо вправе предъявить гражданский иск о денежной компенсации морального вреда. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя»².

Иски о денежной компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием невиновного, предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (ч.2 ст.136 УПК РФ). Эта норма представляет собой резкий отход от принципов построения института реабилитации, переводя решение одного из вопросов общего комплекса из уголовно-процессуальной плоскости на рельсы искового гражданского судопроизводства, возлагая на пострадавшего гражданина новые заботы и хлопоты, бремя доказывания и новые унижения.

---

¹ Постановление Президиума Брянского областного суда от 7 августа 2012 г.// БВС РФ. 2012. № 1.С.23.

² Башинская И.Г. Актуальные проблемы возмещения морального вреда потерпевшим в уголовном судопроизводстве // Общество и право. Актуальные вопросы науки и практики. – 2014. – № 4-50. – С.320.

Сумма компенсации устанавливается в соответствии с требованиями разумности.

Так, в 2010 году приговором Свердловского районного суда г. Белгорода гражданин был оправдан по части 4 статьи 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления. За ним признано право на реабилитацию. Мужчина обратился в суд с иском о возмещении морального вреда, причиненного незаконным привлечением его к уголовной ответственности и применением в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Он обвинялся в совершении тяжкого преступления, во время предварительного следствия и судебного разбирательства в течение 296 дней находился в следственном изоляторе. В связи с этим оправданный просил суд взыскать с казны государства 1 миллион рублей. Представители ответчиков, Министерства финансов РФ, прокуратуры г. Белгорода и следственного управления Следственного комитета РФ по Белгородской области, с его требованиями не согласились. Исследовав обстоятельства дела по представленным доказательствам, суд признал исковые требования гражданина обоснованными частично. С учётом требований разумности, справедливости, соблюдая принцип полного возмещения вреда, суд постановил взыскать с казны Российской Федерации 400 тысяч рублей¹.

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу возмещается за счет казны РФ в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законом.

Приговором Октябрьского районного суда г. Белгорода от 27.09.2012

---

¹ Суд взыскал с государства 400 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконным уголовным преследованием / http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=387

года Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 111 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года в исправительной колонии общего режима. В отношении него избрана мера пресечения в виде содержания под стражей и применена в зале суда.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 12.12.2012 года приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 27.09.2012 года отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство. Мера пресечения изменена на подписку о невыезде, Б. немедленно освобожден из-под стражи.

По результатам нового судебного разбирательства приговором Октябрьского районного суда города Белгорода от 03.04.2013 года Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 114 УК РФ, ему назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год 6 месяцев. На основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ Б. освобожден от отбытия наказания в связи с истечением сроков давности.

Б. обратился в суд с иском, в котором просил взыскать в его пользу компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей, указав, что в результате судебной ошибки был вынесен обвинительный неправосудный приговор, и он необоснованно осужден по более тяжкой статье – ч.1 ст.111 УК РФ, заключен под стражу, где незаконно содержался в течение 77 дней; впоследствии – вышестоящей судебной инстанцией этот приговор отменен, дело направлено на новое судебное разбирательство, мера пресечения изменена на подписку о невыезде. Истец сослался на то, что, незаконно находясь под стражей в следственном изоляторе, он был изолирован от общества, семьи, близких людей, друзей, испытывал боль и страдания от воздействия неблагоприятных факторов, глубоко затронувших его личные отношения в семье, здоровье, настроение.

Решением с казны Российской Федерации в пользу Б. в возмещение морального вреда, причиненного незаконным применением меры пресечения, взыскана денежная компенсация в размере 70 000 руб.

В удовлетворении остальной части требований суд отказал.

В апелляционной жалобе Б. просил изменить решение, увеличив размер взысканной компенсации до 1 000 000 рублей, указав, что судом не учтены все обстоятельства, имеющие значение для дела.

В апелляционной жалобе Министерство финансов Российской Федерации просило отменить решение суда как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права, принять новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не установила оснований для их удовлетворения.

Разрешая спор и оценив представленные сторонами доказательства по правилам ст.67 ГПК РФ, в соответствии с положениями ст.ст.151, 1070, 1100 ГК РФ суд обоснованно частично удовлетворил иски Б., взыскав в его пользу компенсацию морального вреда, причиненного в результате незаконного применения меры пресечения в виде содержания под стражей в размере 70 000 рублей.

Выводы суда являются правильными, они соответствуют материалам дела и требованиям закона. В соответствии со ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возмещается за счет казны РФ, а в случаях предусмотренных законом за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законом.

Материалами дела подтверждается, что в отношении истца осуществлялось уголовное преследование, о чем свидетельствует привлечение истца в качестве обвиняемого, применение к нему меры процессуального принуждения в виде заключения под стражу.

Уголовное преследование, осуществленное в отношении истца по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ было незаконным, поскольку приговор Октябрьского районного суда города Белгорода от 27.09.2012 года отменен судебной коллегией по уголовным делам Белгородского областного суда. При повторном рассмотрении дела судом первой инстанции обвинение переквалифицировано на менее тяжкое - на ч.2 ст.114 УК РФ.

При рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что в случае квалификации обвинения по ч.2 ст.114 УК Российской Федерации изначально, при вынесении приговора в отношении Б., такая мера пресечения, как заключение под стражу, не могла быть избрана ему в соответствии с УПК РФ, поскольку в силу ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Часть вторая статьи 114 УК Российской Федерации такого вида наказания как лишение свободы на срок свыше трех лет не предусматривает.

В связи с установлением факта незаконного содержания истца под стражей, судебная коллегия полагает возможным согласиться с решением суда, поскольку в силу ч. 3 ст. 133 УПК РФ право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

К лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности лица, действия которых переквалифицированы.

В то же время, если указанным лицам при этом был причинен вред, вопросы, связанные с его возмещением, в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 133 УПК РФ (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного), разрешаются в порядке, предусмотренном гл.18 УПК РФ.

Такое применение положений ст. 133 УПК РФ подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данными в п.4. Постановления от 29 ноября 2011 года N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве", в соответствии с которыми обращено внимание судов на то, что к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в ч. 2. Ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключаящие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со ст. 105 УК РФ на ч.4. ст.111 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Если указанным лицам при этом был причинен вред, вопросы, связанные с его возмещением, в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 133 УПК РФ (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного с части 1 статьи 111 УК РФ на ст.115 УК РФ, по которой данная мера пресечения применяться не могла), разрешаются в порядке, предусмотренном гл.18 УПК РФ.

В силу вышеизложенного Б., как лицо, в отношении которого отменена мера пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией его действий с ч.1 ст.111 на ч.2 ст.114 УК РФ, по которой мера пресечения в виде заключения под стражу применяться не могла, распространяются положения главы 18 УПК РФ о реабилитации.

С учетом вышеизложенного, довод Министерства финансов о необоснованности заявленного иска ввиду отсутствия у Б. признанного в установленном порядке права на реабилитацию, не опровергает правильность выводов суда, поскольку основан на неправильном толковании норм материального и процессуального права.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что Б. в течение 77 дней незаконно находился под стражей. Незаконным ограничением права на свободу, свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, общение с друзьями, родственниками истцу причинены нравственные страдания, которые подлежат денежной компенсации.

Суд обоснованно принял во внимание степень перенесенных истцом в связи с незаконным уголовным преследованием физических и нравственных страданий, в том числе, связанных с изоляцией от общества, нахождением в неблагоприятных условиях следственного изолятора, будучи лишенным общения с семьей, родственниками и друзьями.

Доводы апелляционной жалобы Б. о несоразмерности определенного судом первой инстанции размера компенсации морального вреда, не могут быть приняты во внимание, поскольку направлены на переоценку установленных судом первой инстанции обстоятельств дела.

Взысканная судом в пользу истца компенсация морального вреда по своему размеру является разумной и справедливой, соответствует характеру и объему причиненных истцу в результате незаконного уголовного преследования нравственных страданий.

Судебная коллегия соглашается с такими выводами суда первой инстанции, так как они сделаны на основе всестороннего, полного и объективного исследования доказательств, представленных в исчерпывающем объеме, доказательствам дана надлежащая правовая оценка, они соответствуют установленным им по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Доводы апелляционных жалоб по существу сводятся к несогласию обеих сторон спора с выводами суда о частичном удовлетворении иска, при этом не содержат фактов, которые не были бы проверены, не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, основанными на неправильном применении норм материального права, и не могут служить основанием для отмены решения суда¹.

§3. Возмещение имущественного вреда

Под имущественным вредом понимается разница между материальным положением потерпевшего до и после правонарушения, а также неполученные доходы, которые потерпевший получил бы, если бы не было этого правонарушения (незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в отношении невиновного гражданина)².

Возмещение лицу имущественного вреда при реабилитации включает в себя возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых лицо лишилось в результате уголовного преследования; возврат имущества или возмещение ущерба, причиненного конфискацией или

---

¹ Бюллетень Белгородского областного суда (июль, 2014)

² Пешкова О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=1348>

обращением имущества в доход государства на основании приговора или решения суда; возмещение штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи защитникам, и иных расходов, понесенных реабилитированным вследствие незаконного или необоснованного уголовного преследования, подтвержденных документально либо иными доказательствами. Неполученные заработная плата, пенсия, пособие, другие средства, которых реабилитированный лишился в результате уголовного преследования, исчисляются с момента прекращения их выплаты. Исходя из положений части 1 статьи 133 УПК РФ о полном возмещении вреда период, за который они подлежат возмещению, определяется судом с учетом конкретных обстоятельств дела. При определении размера сумм, подлежащих взысканию в пользу реабилитированного за оказание юридической помощи, судам следует учитывать, что положения части 1 статьи 50 УПК РФ не ограничивают количество защитников, которые могут осуществлять защиту одного обвиняемого, подсудимого или осужденного. Размер возмещения вреда за оказание юридической помощи определяется подтвержденными материалами дела фактически понесенными расходами, непосредственно связанными с ее осуществлением.

Под иными расходами, возмещение которых реабилитированному предусмотрено пунктом 5 части 1 статьи 135 УПК РФ, следует понимать как расходы, которые понесены реабилитированным лицом непосредственно в ходе уголовного преследования, так и расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и других. К «иным расходам» могут быть отнесены суммы, взысканные по гражданскому иску, а также внесенные в счет возмещения материального ущерба

добровольно; подтвержденные расходы на оплату проезда по вызовам органов расследования и суда¹.

Исходя из общего правила, что имущественный вред возмещается реабилитированному гражданину в полном объеме, следует заключить, что реабилитированный гражданин вправе рассчитывать, обосновать документально и потребовать от государства денежной компенсации любых убытков, происхождение которых находится в причинной связи с уголовным преследованием невиновного и представляет из себя лично им, реабилитированным гражданином, минус, дефект определенного материального блага, а равно упущенную выгоду, в том числе в сфере предпринимательской деятельности.

Реабилитированный вправе обратиться в суд с требованием о возмещении имущественного вреда в течение сроков исковой давности, установленных ГК РФ, со дня получения извещения с разъяснением порядка возмещения вреда. Требование реабилитированного о возмещении имущественного вреда должно быть рассмотрено судом не позднее одного месяца со дня его поступления (часть 4 статьи 135 УПК РФ). О месте и времени судебного заседания должны быть извещены реабилитированный, его представитель и законный представитель (при их наличии), прокурор, соответствующий финансовый орган, выступающий от имени казны Российской Федерации, и другие заинтересованные лица. Реабилитированный освобождается от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда, суд в случае недостаточности данных, представленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств. Исходя из положений части 1 статьи 133 УПК РФ и части 4 статьи 135 УПК РФ о возмещении вреда реабилитированному в полном

---

¹ Комментарий к УПК РФ. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 апреля 2006 года Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. Радченко В.И. // СПС «Консультант Плюс»

объеме и с учетом уровня инфляции размер выплат, подлежащих возмещению реабилитированному, определяется судом с учетом индекса роста потребительских цен по месту работы или жительства реабилитированного на момент начала уголовного преследования, рассчитанного государственными органами статистики Российской Федерации в субъекте Российской Федерации на момент принятия решения о возмещении вреда¹.

По смыслу закона, реабилитированному возмещается имущественный вред, причиненный в результате незаконного преследования и незаконного осуждения, включающий расходы на восстановление нарушенных прав после вынесения оправдательного приговора или иного решения. З. обратился в суд с ходатайством о возмещении ему имущественного вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным осуждением, в виде сумм, выплаченных за оказание юридической помощи защитником в размере 190000 рублей, складывающихся из сумм, уплаченных адвокату за: - защиту на стадии предварительного следствия - 50000 рублей, - защиту в суде первой инстанции - 70000 рублей, - защиту в суде кассационной инстанции - 40000 рублей, - защиту в суде при рассмотрении настоящего ходатайства реабилитированного - 30000 рублей. Постановлением Октябрьского районного суда г. Белгорода частично удовлетворено ходатайство оправданного З. о возмещении ему имущественного вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным осуждением, в виде сумм, выплаченных за оказание юридической помощи защитником на предварительном следствии и в судах первой и кассационной инстанций в размере 160 000 рублей. Ходатайство о возмещении 30 000 рублей, уплаченных адвокату за представление интересов З. по настоящему

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс»

ходатайству, оставлено без удовлетворения. В кассационной жалобе адвокат У. просил отменить постановление суда в части отказа в удовлетворении ходатайства оправданного З. о возмещении ему 30 000 рублей.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда жалобу адвоката удовлетворила, указав следующее. По смыслу ст.ст. 131, 135 УПК РФ, реабилитированному возмещается имущественный вред, причиненный в результате незаконного уголовного преследования и незаконного осуждения, включая расходы на восстановление нарушенных прав после вынесения оправдательного приговора или иного решения. Исходя из положений УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ, право на оказание юридической помощи адвокатом должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса. Согласно материалам дела, З. воспользовался помощью адвоката при реализации своих нарушенных прав, связанных с обращением в суд в связи с возмещением ему имущественного вреда, связанного с незаконным уголовным преследованием и незаконным осуждением. При таких обстоятельствах суд необоснованно отказал оправданному З. в возмещении ему расходов, связанных с возмещением ему денежных средств, уплаченных им адвокату за оказание юридической помощи при рассмотрении судом его ходатайства¹.

Возмещение реабилитированному сумм, выплаченных за оказание юридической помощи, не ставится в зависимость от того, кем они были уплачены адвокату - самим обвиняемым или по его поручению другим лицом. Постановлением Свердловского районного суда г. Белгорода прекращено производство по заявлению Т., поданному в порядке гл. 18 УПК РФ о возмещении имущественного ущерба при реабилитации. В кассационной жалобе Т. просил об отмене постановления суда ввиду его незаконности, поскольку в судебном заседании был введен в заблуждение относительно своих прав на реабилитацию. Судебная коллегия по уголовным делам

---

¹ Бюллетень Белгородского областного суда №8, 2011
http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3

областного суда жалобу Т. удовлетворила, постановление суда отменила, указав следующее. Как видно из постановления суда, производство о возмещении имущественного ущерба (расходов по найму адвоката в период предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в суде) прекращено на основании ходатайства заявителя.

В обоснование своего вывода суд сослался на то, что денежные средства адвокату Б., осуществлявшему защиту Т. по соглашению, уплачены не им лично, а его доверителем Н., и, что ходатайство Т. о прекращении производства является главенствующим и окончательным.

Такой вывод суда не основан на законе. Право реабилитированного Т. на возмещение ему суммы, выплаченной за оказание юридической помощи, гарантировано ст. 53 Конституции РФ и ст. 135 УПК РФ. При этом закон не ставит возмещение сумм, выплаченных за оказание юридической помощи, в зависимость от того, кем они были уплачены адвокату - самим обвиняемым или по его поручению другим лицом. В суде кассационной инстанции заявитель пояснил, что ходатайство о прекращении производства по заявлению он написал в силу юридической неграмотности, будучи введенным в заблуждение представителем управления казначейства по Белгородской области относительно того, что он не имеет права на возмещение сумм, уплаченных адвокату его доверителем.

Эти доводы Т. о вынужденном заявлении ходатайства подтверждаются протоколом судебного заседания. При таких обстоятельствах постановление суда нельзя признать законным и обоснованным, поскольку оно ограничило доступ Т. к правосудию и лишило его гарантированных прав на возмещение ущерба¹.

Оправданный после признания за ним права на реабилитацию, связанного с уголовным преследованием, правомочен требовать возмещения сумм, выплаченных за оказание ему юридической помощи.

---

¹ Бюллетень Белгородского областного суда №11, 2010
http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3

Приговором суда П. оправдан за непричастностью к совершению преступлений, за ним признано право на реабилитацию. Судом удовлетворено заявление оправданного П. о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате уголовного преследования.

Суд постановил взыскать с Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу П. имущественный вред, причиненный ему в результате уголовного преследования, связанный с расходами на оплату юридической помощи по уголовному делу в размере 50 тыс. рублей, а также имущественный вред, причиненный в результате уголовного преследования, связанный с неполучением заработной платы и оплатой проездных расходов в размере 153 257 руб.

В кассационном представлении государственный обвинитель просил постановление суда в части решения вопроса о возмещении П. расходов на защитника отменить и направить дело на новое судебное разбирательство. По мнению государственного обвинителя, суд проигнорировал тот факт, что согласно приходным кассовым ордерам и квитанциям к ним оплата услуг защитника производилась не П., а из собственных средств его матери Н. Соглашение об оказании юридической помощи также было заключено с ней. Следовательно, только она имеет право требовать от государства возмещения расходов, понесенных на оплату юридической помощи П. Своего сына она не наделяла правом обращаться от ее имени в судебные органы с соответствующим требованием, как и не уполномочивала в установленном законом порядке представлять ее интересы в суде. В судебное заседание Н. не вызывалась и не допрашивалась по данному вопросу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 февраля 2010 г. постановление суда оставила без изменения по следующим основаниям. Суд в постановлении указал, что согласно ст.ст. 134, 135 УПК РФ оправданный после признания его права на реабилитацию, связанного с уголовным преследованием, имеет право требовать возмещения сумм,

выплаченных им за оказание юридической помощи. Иные лица, понесшие расходы, таким правом не обладают.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по его поручению или с его согласия, т.е. закон не требует заключения соглашения с адвокатом непосредственно подозреваемым или обвиняемым.

Первое соглашение на защиту П. на предварительном следствии заключила его мать с адвокатом, действуя в интересах сына П. и по его поручению, поскольку сам он, находясь под стражей, не имел возможности заключить соглашение с адвокатом самостоятельно. При этом суду были представлены квитанции к приходным кассовым ордерам на сумму 50 тыс. рублей, квитанции о принятии этих сумм, соглашения об оказании юридической помощи.

Суммы, требуемые П. за оплату им юридической помощи адвоката, судом признаны соразмерными характеру и сложности выполненных поручений. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление Санкт-Петербургского городского суда в отношении П. оставила без изменения, а кассационное представление государственного обвинения - без удовлетворения¹.

§4. Восстановление иных прав реабилитированного

Закон предусматривает следующие меры по восстановлению иных прав реабилитированного. Они включают в себя:

1) восстановление на работе. Согласно п.10 ст.77 и п.4 ст.83 Трудового кодекса РФ трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, к числу которых относится осуждение работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы, в

---

¹ Извлечение из Постановления Президиума Верховного Суда РФ N 78-010-9 // СПС «Консультант Плюс»

соответствии с приговором суда, вступившим в законную силу. Действующий УПК РФ (ч.1 ст.138) говорит лишь о том, что восстановление трудовых прав производится в порядке, установленном ст.399 Кодекса для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

В законодательстве 1981 – 1982 гг. о возмещении ущерба реабилитированным, которое уже упоминалось, по этому поводу сказано подробнее: реабилитированному гражданину должна быть предоставлена прежняя работа (должность), а при невозможности этого (ликвидация предприятия, учреждения, организации, сокращение должности, а также наличие иных предусмотренных законом оснований, препятствующих восстановлению на работе (должности) - другая равноценная работа (должность). Работа (должность) предоставляется гражданину не позднее месячного срока со дня его обращения, если оно последовало в течение трех месяцев с момента вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или участия гражданина в совершении преступления. При этом запись, занесенная в трудовую книжку, признается недействительной. По просьбе гражданина администрация предприятия, учреждения, организации обязана выдать ему дубликат трудовой книжки без внесения в нее записи, признанной недействительной. Время содержания под стражей, время отбывания наказания, а также время, в течение которого гражданин не работал в связи с отстранением от должности, засчитывается в непрерывный стаж, если перерыв между днем вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления и днем поступления на работу не превышает трех месяцев (ст.6 Положения от 18 мая 1981г.). Такой зачет представляет собой еще одно правовое последствие реабилитации,

наступающее в сфере трудовых правоотношений, а в дальнейшем распространяющее свое действие и на область оплаты труда и пенсионных отношений.

Правило о восстановлении в беспорном, уголовно-процессуальном порядке трудовых прав реабилитированного не имеет отношения к случаям, когда фактические обстоятельства, послужившие основанием для увольнения рабочего или служащего, хотя и связаны с обстоятельствами уголовного дела, но предопределяются не ими и не судебным приговором, а другими факторами, не имеющими уголовно-правового значения и отношения к вопросу о виновности в преступлении. Например: на основании материалов служебного расследования учитель начальной средней школы уволен с работы за несовместимое с продолжением данной работы аморальное поведение в отношении малолетних учениц. Уголовное же дело, возбужденное в отношении данного педагога по признакам понуждения потерпевших к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), по результатам судебного рассмотрения завершилось оправдательным приговором. Тем не менее, вопрос о восстановлении реабилитированного на работе в подобных случаях не предрешается; будучи спорным, он может быть рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства с учетом преюдициального значения вступившего в законную силу судебного приговора, который обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий оправданного лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ). Все другие факты подлежат доказыванию по общим правилам гражданского судопроизводства, а оценке - с позиций трудового права. Причинно-следственная связь между уголовным преследованием невиновного и увольнением данного лица отсутствует, но вопрос о соответствии учителя своей должности остается. По смыслу упомянутой ч.1 ст.138 УПК РФ, если требования о восстановлении трудовых прав реабилитированного гражданина не удовлетворено или реабилитированный

не согласен с принятым судебным решением по уголовному делу, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Представляется, что эта норма не безупречна в логико - теоретическом отношении. Оно вызывает вопрос, почему уголовно - процессуальное судебное решение, принятое в порядке ст.399 УПК РФ, должно быть пересмотрено в порядке гражданского судопроизводства, а не обжаловано в общем порядке, предусмотренном УПК РФ, подобно тому, как это установлено применительно к решениям о производстве выплат в возмещении реабилитированному имущественного вреда (ст.137 УПК РФ). Более надежно, просто и убедительно вопрос о восстановлении реабилитированного в трудовых правах решался в законодательстве 1981 – 1982 гг.: основанием для восстановления трудовых прав реабилитированного служил сам факт его оправдания по суду или прекращение уголовного дела по соответствующему основанию, удостоверенный копией приговора, постановления или определения о прекращении дела.

2) восстановление реабилитированного гражданина в пенсионных правах. Согласно ч.1 ст.133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на восстановление в пенсионных правах, а в Положении от 18 мая 1981 г. о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п.6 и 7), которое до сих пор числится среди действующих нормативных актов, по этому поводу содержатся следующие правила. Время содержания под стражей, время отбывания наказания, а также время, в течение которого гражданин не работал в связи с отстранением от должности, засчитывается в общий стаж и в стаж работы по специальности. Это время включает также в непрерывный стаж, если перерыв между днем вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления и днем поступления на работу не

превышает трех месяцев. Такой зачет представляет собой еще одно правовое последствие реабилитации, наступающее в сфере трудовых правоотношений, а в дальнейшем распространяющее свое действие и на область оплаты труда и пенсионных отношений. Если незаконно осужденный либо привлеченный к уголовной ответственности гражданин ко дню обращения за пенсией не работает или получает заработную плату в меньших размерах, чем до осуждения либо привлечения к уголовной ответственности, то по его просьбе пенсия назначается ему исходя из оклада (ставки) по должности (работе), занимаемой им до осуждения либо привлечения к уголовной ответственности, или по другой аналогичной должности (работе) на день вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела. При назначении пенсии на льготных условиях или в льготных размерах зачтенное в трудовой стаж реабилитированному время отбывания наказания, отстранения от должности и предварительного заключения приравнивается по выбору реабилитированного либо к работе, которая предшествовала незаконному осуждению или незаконному привлечению к уголовной ответственности, либо к работе, которая следовала за освобождением от уголовной ответственности или отбывания наказания. Это - правило о льготах условиях назначения и определения размера пенсий реабилитированным гражданам. Восстановление реабилитированного гражданина в пенсионных правах производится по ходатайству реабилитированного гражданина судом в порядке, установленном ст.399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Если же требования реабилитированного о восстановлении его пенсионных прав судом не удовлетворенно или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства (ч.1 ст.138 УПК РФ), что вызывает вопросы и замечания, которые уже приводились выше.

3) восстановление в звании и чине. Если на основании обвинительного приговора суда гражданин в порядке назначения дополнительного наказания (ст.48 УК РФ) был лишен воинского специального, почетного звания, классного чина или государственных наград, а затем обвинительный приговор отменен и осужденный реабилитирован, единственным логическим решением может быть только восстановление в прежних званиях, чинах и возвращение наград, что и предусмотрено ч.2 ст.138 УПК РФ. Обязанность такого восстановления и возвращения лежит на том органе государства, который в свое время присвоил гражданину звание или классный чин, присвоил награды, а затем, подчиняясь, предписанию обвинительного приговора суда, лишил их осужденного. Сам документ о реабилитации (оправдательный приговор, постановление или определение о прекращении уголовного дела по соответствующему основанию) представляется достаточным формально - юридическим основанием для восстановления в звании, классном чине и для возвращения государственных наград. Однако по смыслу ч.1 ст.138 УПК РФ и эти последствия реабилитации должны быть удостоверены специальным судебным решением, принятым по результатам рассмотрения требования реабилитированного в порядке, установленном ст.399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. А если требование не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Столь громоздкая правовая конструкция вызывает сомнение в своей практической необходимости. Еще в 1967г. Верховный Суд СССР обязал нижестоящие суды в случае отмены приговора в порядке судебного надзора по реабилитирующим основаниям направлять копию постановления (определения) в органы, перед которыми возбуждались ходатайства о лишении воинского или специального звания, а также орденов и медалей.

4) возвращение реабилитированному изъятого имущества и документов. Вещи, деньги, драгоценности и ценные бумаги, которые принадлежат реабилитированному гражданину, а при производстве по уголовному делу были изъяты в связи с наложением на них ареста в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества в порядке ст.115 и 116 УПК РФ или же в качестве вещественных доказательств, подлежат незамедлительному возвращению их владельцу тем, в чьем фактическом владении они находились в данный момент, на основании специального решения, которое орган или должностное лицо, принявшее решение о постановлении оправдательного приговора или прекращении уголовного дела, обязан сформулировать в виде отдельного пункта резолютивной части приговора, постановления или определения о прекращении уголовного дела (п.8 ч.2 ст.213, п.4 ч.1 ст.306 УПК РФ). Хотя в главе УПК РФ, посвященной реабилитации невиновного, по этому поводу специальной нормы не содержится, очевидно, что право собственности невиновного на это имущество должно быть полностью восстановлено независимо от каких бы то ни было обстоятельств. В натуре подлежит возвращение реабилитированному гражданину и конфискованное, но еще не реализованное имущество. Если же тот, в чьем производстве находится уголовное дело, или тот, в чьем владении находится имущество реабилитированного гражданина не исполняют своих обязанностей по его возвращению, дело необходимо решать в судебном порядке ст. 399 УПК РФ. Гражданские виндикационные иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения в данном случае не отвечают специфическому характеру уголовно - процессуальных по своей природе восстановительно - компенсационных правоотношений, возникающих из факта реабилитации невиновного. В случае утраты или повреждения изъятого или подлежащего возвращению реабилитированному гражданину имущества, правоохранительный орган, который произвел изъятие имущества, несет перед владельцем имущества гражданско-

правовую имущественную ответственность за причиненный вред как обычное юридическое лицо, осуществляющее общую гражданскую правосубъектность. Документы, удостоверяющие личность, изъятые при аресте лица, впоследствии реабилитированного, незамедлительно возвращаются ему при освобождении из-под стражи. Если об этом ходатайствует реабилитированный, то, по общему правилу, возвращению подлежат и все другие документы, приобщенные к уголовному делу как в качестве вещественных доказательств, так и в качестве источников доказательств, предусмотренных ст.84 УПК РФ, озаглавленной «Иные документы» (дневники, письма, договоры, бухгалтерская и финансовая документация и др.). И лишь в исключительных случаях с учетом характера дела, если соответствующий документ имеет решающее значение среди всех доказательств, собранных по уголовному делу, владельцу может быть выдана его заверенная копия с точным указанием, где находится подлинник. Наградные документы и документы, удостоверяющие воинские, специальное или почетное звание или классный чин, возвращаются реабилитированному гражданину после состоявшегося решения соответствующего органа государства о восстановлении в звании и о возвращении награды. Если требования о производстве выплат, возврате имущества, восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных прав, возврате имущества или публикации сообщения о реабилитации и т.д. не удовлетворены либо удовлетворены лишь частично, гражданин вправе обратиться с иском в суд (ст.137 УПК РФ). При этом стороны по указанным делам освобождаются от уплаты судебных расходов.

В этой связи в практике Белгородского областного суда существуют следующие проблемы применения норм, касающихся института реабилитации.

А именно, неправильное определение судом вида судопроизводства (гражданское или уголовное), в котором подлежит рассмотрению заявление о реабилитации, повлекло нарушение прав оправданной. Постановлением

Старооскольского городского суда отказано в принятии к производству заявления Т. о восстановлении ее трудовых прав в связи с необоснованным уголовным преследованием. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда постановлением отменила, указав следующее. Из заявления Т. видно, что она просила восстановить ее трудовые права и изменить формулировку увольнения, имевшего место на основании отмененного в последующем приговора.

Суд заявление Т. к производству не принял, разъяснив ей право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства. Такой вывод суда не соответствует требованиям уголовно – процессуального законодательства. По смыслу статей 133, 134, 138, 399 УПК РФ суд в порядке уголовного судопроизводства проверяет заявления о реабилитации, исследует соответствующие материалы и принимает решение относительно приговора как основания к увольнению. Процедура дальнейшего восстановления трудовых прав Т., а именно ее восстановления на работе, если она будет связана со спором сторон, будет осуществляться в порядке гражданского судопроизводства. Вышеуказанные требования закона не были учтены судом первой инстанции, что повлекло нарушение прав оправданной¹.

Постановлением мирового суда Западного округа г. Белгорода, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции Октябрьского районного суда г. Белгорода, удовлетворено заявление К. о взыскании в его пользу с Г. 11 300 рублей в счет возмещения расходов по оплате труда адвоката. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда постановлением судов первой и апелляционной инстанции отменила по следующим основаниям. Как следует из материалов, приговором мирового суда Западного округа г. Белгорода К. был оправдан по ст.130 ч.1 УК РФ по заявлению частного обвинителя Г. Постановлением апелляционной инстанции

---

¹ Бюллетень Белгородского областного суда №12, 2011 // http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3

Октябрьского районного суда г. Белгорода приговор мирового суда отменен, уголовное дело и уголовное преследование в отношении К. прекращено на основании п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду наличия в отношении К. неотмененного постановления органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела. К. подавал в суд заявление о возмещении ему причиненного имущественного вреда в виде расходов в размере 11300 рублей, выплаченных за оказание юридической помощи адвокату в рамках прекращенного уголовного дела. Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции согласился с представленным документальным подтверждением суммы в размере 11 300 рублей, выплаченной К. адвокату, при этом, сослался в постановлении на то, что согласно ст. 132 п. 9 УПК РФ, суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по уголовному делу. Оставляя постановление мирового суда без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что понесенные К. расходы на оплату труда адвоката за участие в рассмотрении уголовного дела в силу закона являются процессуальными издержками в связи с чем подлежали взысканию.

Такие выводы судов не являются бесспорными.

УПК РФ предусматривает две возможные процедуры возмещения судебных издержек: в порядке реабилитации (гл.18 УПК РФ) и в общем порядке (гл.17 УПК РФ). Уголовное дело в отношении К. возбуждено по ч.1 ст.130 УК РФ в порядке, предусмотренном ст.318 УПК РФ, то есть путем подачи Г. заявления мировому судье, и является делом частного обвинения. Поскольку уголовное преследование К. осуществлялось не государством, а частным обвинителем Г., положения гл.18 УПК РФ о реабилитации за счет средств федерального бюджета не распространяются. В соответствии с ч.1 ст.131 УПК РФ процессуальными издержками, возмещаемыми по общим правилам гл.17 УПК РФ являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Согласно материалам

дела адвокат осуществлял защиту К. на основании соглашения, т.е. за счет средств участника уголовного судопроизводства. Оснований для возмещения данных денежных средств за счет средств федерального бюджета, не имеется.

Таким образом, К. не имел возможности разрешить вопрос о возмещении расходов на услуги защитника и в рамках общей процедуры, установленной гл. 17 УПК РФ. Производство по заявлению К. о возмещении расходов на оплату услуг защитника подлежало прекращению с указанием на то, что такие заявления рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства¹.

---

¹ Бюллетень Белгородского областного суда №3, 2012 // http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав законодательство, практику его применения и научные труды ученых мы пришли к следующим выводам:

Исследуя историю развития института реабилитации, мы пришли к выводу о существовании четырех этапов его развития. Первый этап - зарождение института с начала XVIII века до начала XX века, когда реабилитация представляла собой сочетание современных правовых институтов помилования и снятия судимости, наряду с развивающимся самостоятельным институтом «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых». Второй этап развития института реабилитации в России приходится на период с октября 1917 года до начала 80-х годов. Для данного этапа характерно, является то, что наряду с нежеланием государства провозглашать себя субъектом ответственности за причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием вред, принималось большое количество норм, посвященных правовому регулированию возмещения ущерба и восстановлению прав реабилитируемых, большинство которых носило ведомственный характер. Третий этап развития института реабилитации жертв ошибок и злоупотреблений в сфере уголовного судопроизводства имеет своим началом принятие Указа и Положения от 18 мая 1981 года с последующим внесением изменений в гражданское и уголовно-процессуальное законодательство СССР, провозгласившие государство субъектом ответственности за ущерб, причиненный незаконным уголовным преследованием. Четвертый этап характеризует конституционное закрепление принципа ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также уголовно-процессуальное закрепление основных положений института реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

УПК РФ в ст. 6 впервые называет в качестве одной из задач уголовного судопроизводства «реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию», что говорит о главенствующей роли исследуемого института.

Под реабилитацией в соответствии с п. 34 и 35 ст. 5 УПК понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда», а «реабилитированный» - лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконными или необоснованным уголовным преследованием. Правом на реабилитацию обладают все лица, кто незаконно и необоснованно подвергся уголовному преследованию и задержанию.

Анализ законодательства дает основания полагать, что перечень лиц, имеющих право на реабилитацию, установленных в УПК РФ, значительно шире.

Данный институт регулируется множеством нормативных актов, прежде всего - это Конституция РФ, международно-правовые акты, федеральные законы, а также подзаконными нормативными актами.

Однако в законодательстве, регламентирующем институт реабилитации, существуют ряд пробелов и противоречий, в частности:

В п.34 ст.5 УПК РФ недостаточно полно раскрыто содержание данного понятия. В нем необоснованно объединены процесс признания права на реабилитацию посредством вынесения акта о реабилитации (фактическая реабилитация) и процесс восстановления в правах (то, что должно последовать после реабилитации). Из положений закона следует, что в начале происходит реабилитации, поскольку законодатель называет лицо реабилитированным, а затем реабилитированный приобретает право на возмещение ущерба.

В законодательстве четко не прописано, когда и с какого момента осуществляется реабилитация. Предлагаем следующую редакцию ст.134

«Порядок реабилитации», часть 1 данной статьи следует изложить так: «Суд приговором, определением, постановлением, а прокурор, следователь, дознаватель постановлением признают оправданное лицо либо лицо, в отношении которого прекращено дело по реабилитирующим основаниям, реабилитированным. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием либо незаконным осуждением». Здесь законодателю следовало бы конкретизировать также «уголовное преследование» прекращается в полном объеме или в части. Таким образом, как с теоретической, так и с практической точек зрения будет правильным считать момент признания лица реабилитированным момент признания его невиновным и непричастным к совершению преступления. Все последующие восстановительные мероприятия являются последствием уже состоявшейся реабилитации

На наш взгляд, верным понятием «реабилитация» следует считать законодательное, которое необходимо дополнить восстановительным процессом самого понятия: реабилитация - это процедура восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, а также восстановление репутации, чести невиновных граждан.

Основанием реабилитации можно считать юридический факт (действие либо бездействие) или фактический состав (неправомерное действие либо бездействие и решение о реабилитации), с которым юридическая норма связывает начало, изменение или прекращение правовых последствий.

Фактическим основанием следует считать незаконные уголовно-процессуальные действия следователя, дознавателя, суда в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Юридическим основанием является процессуальный документ, которым лицо признается оправданным или дело прекращено по реабилитирующим основаниям.

Условиями возникновения права на возмещение вреда являются: официальная констатация факта незаконного или необоснованного уголовного преследования; отсутствие обстоятельств, исключающих признание права на реабилитацию, установленная в предусмотренном законом порядке незаконность или необоснованность уголовного преследования.

Возмещаемый вред (ущерб) должен быть причинен гражданину, а не предприятию, учреждению или организации. Последним не дано право пользоваться преимуществами «льготного» порядка. Согласно ст.139 УПК РФ вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями и решением суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещается государством в полном объеме в порядке, установленном нормами УПК РФ о реабилитации. Тем самым, законодатель пошел на принципиально новое решение о субъектном составе правоотношений, связанных с реабилитацией не только по сравнению с прежним правовым институтом, но и по сравнению со ст.53 Конституции РФ, где право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (либо бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, относится лишь к физическим лицам. Общеизвестно, что уголовному преследованию подлежат только физические лица; вопрос о невиновности или виновности и о реабилитации юридических лиц в уголовном процессе лишен смысла. С этой точки зрения помещение комментируемой статьи в главу о реабилитации объяснению не поддается.

По смыслу упомянутой ч.1 ст.138 УПК РФ, если требования о восстановлении трудовых прав реабилитированного гражданина не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением по уголовному делу, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Представляется, что эта норма не безупречна в логико - теоретическом отношении. Оно вызывает вопрос, почему уголовно - процессуальное судебное решение, принятое в порядке

ст.399 УПК РФ, должно быть пересмотрено в порядке гражданского судопроизводства, а не обжаловано в общем порядке, предусмотренном УПК РФ, подобно тому, как это установлено применительно к решениям о производстве выплат в возмещении реабилитированному имущественного вреда (ст.137 УПК РФ). Полагаем, что это положение закона в корне неправильное.

В заключение, отметим, что помимо совершенствования норм УПК РФ необходимо издать специальный подзаконный нормативный правовой акт, который бы содержал действенный механизм реализации положений уголовно-процессуального закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс»
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СПС «Консультант Плюс»
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // СПС «Консультант Плюс»
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ №174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. // СПС «Консультант Плюс»
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ №138-ФЗ от 14 ноября 2002 г. // СПС «Консультант Плюс»
6. Закон РФ №1761-1 от 18.01.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»
6. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СПС «Консультант Плюс» (утратил силу)
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // СПС «Консультант Плюс» (утратил силу)
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845, 1885 годов) / <http://www.history.ru/content/view/1114/87/>
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // СПС «Консультант Плюс»

Судебные акты:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года N 24-П // СПС «Консультант Плюс»
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005г. 138-О (по делу Ренжина А.В.) // СПС «Консультант Плюс»
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 г. N 22-П // СПС «Консультант Плюс»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс»
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 г. № 89-о12—15сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 г. № 89-о12—15сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.
7. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 1. С. 14; 1965. № 5. С. 2-3; 1967. № 1. С. 7.
8. Бюллетень Белгородского областного суда №8, 2011 // http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3
9. Бюллетень Белгородского областного суда №11, 2010 // http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3
10. Бюллетень Белгородского областного суда №12, 2011 // http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3
11. Бюллетень Белгородского областного суда №3, 2012 // http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3
12. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 1; 1965. № 5; 1967. № 1.
Бюллетень белгородского областного суда от 14 марта 2018 г.
Бюллетень Белгородского областного суда (июль, 2014)

13. Суд взыскал с государства 400 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконным уголовным преследованием /
http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=387
14. Обзор статистических данных о рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел в Октябрьском районном суде г. Белгорода за первое полугодие 2016 года /
<http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=312>
15. Президиум Белгородского областного суда отказал в реабилитации осужденного приговором военного трибунала 1939 года, признав его осуждение обоснованным /
http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=248
16. Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 12 марта 2004 г. по иску К.// Архив Первомайского районного суда г. Краснодара
17. Определение Пермского краевого суда от 15 июля 2013 г. по делу № 33-6219/ 2013 // СПС «Консультант Плюс»
18. Постановление Президиума Брянского областного суда от 7 августа 2012 г.// БВС РФ. 2012. № 1.С.23.
19. Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 18 октября 2017 г. /
<http://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-sudov/resheniya-sudov/98->

Монографии, научные статьи и учебная литература:

1. Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011 /
<http://kalinovsky-k.narod.ru/b/bazanov2011/3-1.html>
2. Баталин В.В. К вопросу об основаниях возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе // Правовая культура. -2014. - № 1. - С. 90.
3. Башинская И.Г. Актуальные проблемы возмещения морального вреда

потерпевшим в уголовном судопроизводстве // Общество и право. Актуальные вопросы науки и практики. – 2014. – № 4-50. – С.320.

4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939.

5. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2011.

6. Веницкий Л.В., Мельник С.В. Об истоках зарождения института реабилитации в России // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 18.

7. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. .. канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 12.

8. Григорьев В. Н. Справочник следователя. М., 2008. С. 388.

9. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2011.- С. 300.

10. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / В. И. Рохлин, С. И. Захарцев, М. А. Миронов, А. П. Стуканов; под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб., 2007. С. 13.

11. Илларионова Н.В. Реабилитация в российском уголовном // СПС «Консультант Плюс»

12. Константинов И., Стуканов А. Институт реабилитации // СПС «Консультант Плюс»

13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общей ред. В. И. Радченко) 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «Консультант Плюс»

14. Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Волтекс Клувер, 2009.

15. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ, ч. 2 (постатейный). / Под ред. О.А. Садикова. – М.: ИНФА-М, 2014.

16. Комментарий к УПК РФ. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 апреля 2006 года Издание второе,

переработанное и дополненное / Под ред. В.И. Радченко // СПС «Консультант Плюс»

17. Куликов В. Честное имя с компенсацией «Российская газета» - Федеральный выпуск №5645 (269) // <http://www.rg.ru/2011/11/30/vs-reabilitaciya.html>

18. Лесина Е. Статистика по оправдательным приговорам завышена (24.03.2011) / <http://www.zasudil.ru/news/?ID=986>

19. Научно-практический комментарий к УПК РФ (Постатейный) 3-е изд., перераб. и доп./ Под общ. ред. В.М. Лебедева // СПС «Консультант Плюс»

20. Омаргаджиев З. О. Институт реабилитации (концептуальный анализ) / <http://www.teoria-practica.ru/-1-2005/criminal/omargajiev.pdf>

21. Орлова М.В. Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // СПС «Консультант Плюс»

22. Осин В.В. Порядок реабилитации не соответствует положениям конституции РФ и международному законодательству // Адвокат. 2010. № 5

23. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2004 / <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/podopri/index.htm>

24. Пешкова О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» / <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=1348>

25. Президиум Белгородского областного суда отказал в реабилитации осужденного приговором военного трибунала 1939 года, признав его осуждение обоснованным / http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=248

26. Прокудина Л. А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов : науч.-практ. комментарий. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 18.

27. Проказин Д. Л. Реабилитация: основания, условия и содержание в уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2006. - 23 с.

28. Рохлин В., Миронов М. Институт реабилитации // СПС «Консультант Плюс»
29. Слово прокурору // Российская газета. 2014. № 98 (6370). 30 апр.
30. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
31. Таджиев Т.Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ташкент, 1991.
32. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2015.
33. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / под общ.ред. Г.М. Резника. – 2-изд., перераб. и доп. – М., Изд-во Юрайт, 2018.– 360 с. [Электронный ресурс] / режим доступа / <https://biblio-online.ru/viewer/ugolovno-processualnoe-pravo-rossiyskoj-federacii-v-2-ch-chast-1-421279#page/2>
34. Уголовный процесс: учеб. Пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – 11-е изд., пер. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 222 с. /<https://biblio-online.ru/viewer/ugolovnyy-process-427524#page/2>
35. Хузина Н.А. Проблемы признания права на реабилитацию в уголовном процессе России // СПС «Консультант Плюс»

Электронные ресурсы сети Интернет:

1. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2017 год [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.08.2018)

2. Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения 15.08.2018)
3. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов (под ред. К.Ф. Гуценко). – М.: Изд-во «Зерцало», 2015 г. // <http://knigi-html.narod2.ru/knigi/ugproc/4.html>
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / под общ.ред. Г.М. Резника. – 2-изд., перераб. и доп. – М., Изд-во Юрайт, 2018.– 360 с. [Электронный ресурс] / режим доступа / <https://biblio-online.ru/viewer/ugolovno-processualnoe-pravo-rossiyskoj-federacii-v-2-ch-chast-1-421279#page/2>
5. Уголовный процесс: учеб. Пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – 11-е изд., пер. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 222 с. [Электронный ресурс] / режим доступа / <https://biblio-online.ru/viewer/ugolovnyy-process-427524#page/2>